

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81'27

**Г. Г. БАБАЛОВА
С. Н. ШИРОБОКОВ**

Омская юридическая академия
Филиал Омского государственного
педагогического университета
в г. Таре

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ В МОЛОДЕЖНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается проблема функционирования нестандартной лексики в контексте межкультурного общения современной молодежи. На основе сравнительного анализа авторами выявляются признаки нестандартной лексики в германских и славянских языках.

Ключевые слова: арго, жаргон, молодежная академическая среда, нестандартная лексика, социолингвистика, сравнительное и международное образование.

Современная методология сравнительного и международного образования основывается на идее диалога культур, что обуславливает культурный отбор — мирное заимствование опыта других стран, имеющих признанные достижения в социальной сфере. Исследователь Ф. Г. Кумбс в своей монографии «Кризис образования в современном мире. Системный анализ» утверждает, что «... кто бы ни участвовал в деле технического содействия — преподаватель, профес-

сор, советник или ученый, выезжающий за границу для оказания «помощи» другой национальной системе образования, он возвращается на родину, обогащенный опытом» [1, с. 173]. Вместе с тем стратегия российского образования учитывает не только прогрессивные мировые достижения, но и богатейшее наследство — социально-педагогические и культурно-исторические традиции, способствующие развитию психолого-педагогической культуры личности.

Совокупность личностно-значимых стремлений, идеалов, убеждений, взглядов, позиций, взаимоотношений в молодежной академической среде определяет новые подходы к функционированию нестандартной лексики. Назначение языка как средства межкультурного общения имеет ярко выраженный социальный характер, его общественные функции активно воздействуют на его лексику, во многом предопределяя направление ее развития. Исследователь Т. А. Ломтева отмечает, что «проблемы взаимодействия языка и общества, языка и культуры, оставаясь актуальными и в современной лингвистике, не могут быть успешно разрешены без изучения специфики использования языка в различных слоях общества, социальных и профессиональных группах, без тщательного исследования его социально-диалектальной стратификации и функционально-стилистического варьирования» [2].

В настоящее время, после публикации обширных социолингвистических работ, важность и методологическая ценность которых несомненны для развития социолингвистики как науки, многие вопросы социальной стратификации и функционально-стилистической вариантности языка получили детальное освещение. Нам представляется, что изучение лексико-семантической системы любого национального языка будет адекватным и исчерпывающим только в том случае, если в него входит анализ лексического просторечия.

Целью данной работы является анализ теоретических аспектов изучения проблемы нестандартной лексики, при этом ставятся также следующие задачи:

1. Рассмотреть наиболее продуктивные способы образования нестандартной лексики в русском и английском языках.
2. Классифицировать ее по признаку мотивированности/ немотивированности.

Материалом для исследования послужили примеры, извлеченные из «Краткого англо-русского и русско-английского словаря уголовного жаргона под ред. Ю. П. Дубягина и Е. А. Теплицкого [3], а также из анкетирования носителей языка. Анализу подверглись примеры, приведенные в работах М. М. Копыленко [4], К. Н. Дубровина [5], Л. И. Скворцова [6] и др.

В отечественной русистике существуют два взаимоисключающих взгляда на сущность нестандартной лексики:

1. Просторечная лексика относится к лексике литературного языка, т.к. просторечие понимается как разговорно-бытовая лексика в широком смысле слова. В связи с этим некоторые ученые считают, что просторечие либо тождественно разговорно-бытовой лексике, либо является ее частью.

2. Просторечие противопоставляется литературному языку и классифицируется как отступление от общепризнанной литературной нормы; просторечие противопоставляется как разговорной и книжной лексике литературного языка, так и диалектной лексике [7].

Заметим, что в русистике под противоречие обычно подводят систему фонетических, морфологических, лексических, синтаксических и фразеологических элементов (совокупность явлений всех уровней языка) нелитературной речи, противоречащую литературной норме. Такое понимание просторечия традиционно, его разделяют также отечественные германисты.

Наше понимание отличается от традиционного. Мы рассматриваем просторечную лексику как

сложную систему, занимающую определенное место в социально-стилистической иерархии компонентов словарного состава национального языка. Нестандартная лексика образует лексическое просторечие, которое понимается как сложная лексико-семантическая категория, т.е. известным образом упорядоченное и обладающее структурой иерархическое целое, представляющее совокупность специально-детерминированных лексических систем (жаргоны, аргы) и сниженных лексических пластов (колоквиализмы, сленгизмы, вулгаризмы), которые характеризуются существенными различиями и расхождениями в основных функциях и в социолексикологическом, прагматическом и стилистическом аспектах.

Анализ литературы по данной проблеме позволяет выделить следующие понятия: экспрессивное просторечие, являющееся функционально-стилистической категорией в границах литературного языка, и социально-профессиональное просторечие как социально детерминированную категорию вне границ литературного языка (жаргоны, аргы) [8 – 10].

Экспрессивное просторечие имеет определенный коммуникативный статус и включает в себе основные признаки разговорной речи: отражение психологии носителя языка, ситуации повседневной жизни, спонтанный характер выражения, эмоциональность, конкретность, образность, фамильярность [8].

Социальные диалекты образуют сложный и многослойный компонент национального языка. Этот компонент можно теоретически определить как социально-профессиональное просторечие; лексика этого просторечия всегда профессионально или социально детерминирована — этот основной признак отличает ее от лексики экспрессивного и литературного стандарта.

Рассмотрим такие наиболее продуктивные способы образования нестандартной лексики как: формальные модификации, сокращения, заимствования, образования без внешней модификации, «обратный и средний сленг», редупликация.

Среди русских студенческих корпоративных жаргонизмов мотивированными элементами выступают формальные модификации — лексические конденсаты с определенной деривацией (преимущественно от основ имени прилагательного): безнадега / безнадежное положение/, хитрован /хитрый человек/, зачетка /зачетная книжка/, курсовик /курсовая работа/, ср. англ. greens /green leaf vegetables, woollies /woollen clothes/; абитура /абитуриент/, общага /общежитие/, стипеша /стипендия/, англ. prof /professor/, lab /laboratory/; иноязычные заимствования (английские и французские) в русском оформлении: герла /девушка/, факи /развлечение/, мани /деньги/, дринькать /пить/, парлекать /говорить/, диспарючнуться /исчезнуть/, ср. англ. girl, fun, money, drink, фр. parler, disparaître; заимствования из воровского аргы, других жаргонов, ср. русск. бацать /танцевать/, водило /шофер/, чувиха /девушка/, англ. kip bed), curtains (death), dummy (the bread).

Можно выделить просторечные образования без деформации общепринятой внешней формы слова — офонареть /одуреть/, кайфовать /отлично провести время/. Такие вариационные ряды встречаются в английском просторечии, напр. stool, stoolo, stooly, stoolle, stoolola (осведомитель, доносчик). Типичные для экспрессивного просторечия и социальных диалектов мотивированные словообразовательные модели представляют довольно разнообраз-

ную картину: некоторые из них не находят параллелей в литературном стандарте, другие рассматриваются как непродуктивные словотворчества. Так, в английском просторечии можно обнаружить морфологически мотивированные, локально отмеченные и профессионально детерминированные образования, которые традиционно подводят под термин «обратный сленг». Сущность обратного сленга заключается в создании фонетических перевертышей: *dad /bad/* — плохой, *cool /look/* — смотри. Сущность «среднего сленга» состоит в расщеплении слов пополам на гласном или дифтонге и перестановке частей слова: *ettswē (sweet)* — сладкий, *oolf /fool/* — дурак.

Редуликативные образования также характерны для арго русского и английского языков: ср. русск. болтовня — тары-бары-растобары, англ. *соо-соо*, *blah-blah*, *ya ta-ta - ya ta-ta* /с тем же значением/.

Все множество русских и английских нестандартных элементов представляется возможным разделить на два подмножества — формально мотивированные и формально-немотивированные. К первым относятся слова, образованные одним из вышеназванных способов, к последним относятся такие, которые не поддаются какой-либо классификации.

В списке русских жаргонизмов формально-немотивированными являются такие, как *сечь /понимать/*, *загрянуть /быть отчисленными/*, *кадр /парень/*, *капуста /деньги/*, *шакал /плохой человек/* и т.д.

Те же семиологические механизмы работают при образовании английских формально-немотивированных нестандартных элементов, ср., например, просторечный лексико-семантический вариант «лицо» в смысловых структурах нейтральных слов: *clock /часы/*, *dial /циферблат/*, *front, frontage /фасад/*, *gills /жабры/*, *index /индекс/*, *mask /маска/*, *map /карта/*, *portrait /портрет/* и т.д. с тем же значением в русском студенческом жаргоне: афиша, будка, вывеска, карточка, портрет, циферблат. В данном случае эти слова являются стилистически маркированными синонимами. Их называют также связанными аналогами, значение которых актуализируется только в синтагме.

Однако существует также другой тип синонимов, который можно назвать свободными аналогами. К ним относятся такие релятивные единицы с функциональной коррекцией, которые возникают в речи не в результате обычной для просторечия деривации, а на основе своеобразного словотворчества (формообразование и словосложение), характерного иногда только для просторечия и социальных диалектов. Из русских жаргонизмов к этому типу относятся: *туфта*, *кирять* и т.д.

Заметим, что для нестандартного многочисленного синонимического ряда характерно наличие как связанных, так и свободных аналогов, объединенных одним референтом, представленным доминантой ряда — элементом литературного стандарта. Так, например, в синонимичный ряд наряду с литературными элементами (*лицо*, *лик*, *чело*) входят связанные аналоги: *афиша*, *будка*, *вывеска* и свободные аналоги — *мурло*, *решка* и т.д.

Анализ материала позволяет сделать выводы о том, что в отечественной и зарубежной лингвистике существуют различные точки зрения в отношении нестандартной лексики: просторечия либо относят к лексике литературного языка, либо противопоставляют ему. Ученые И. В. Арнольд [8] и И. Р. Гальперин [7] выделяют экспрессивное просторечие в границах литературного языка и социально-профессиональное просторечие вне границ литературного языка.

Типологическое сходство разноязычных просторечий заключается в том, что множество русских и английских нестандартных элементов распадается на два подмножества: формально-мотивированные и формально-немотивированные.

Для нестандартного синонимического ряда характерно идентичное функционирование связанных и свободных аналогов как в русском, так и в английском языке. Нами предполагается, что и в других германских и славянских языках сравнительный анализ функционирования нестандартной лексики в межкультурной молодежной академической среде выявит те же признаки.

Библиографический список

1. Кумбс, Ф. Г. Кризис образования в современном мире. Системный анализ / Ф. Г. Кумбс. — М.: Прогресс, 1970. — 293 с.
2. Ломтева, Т. А. Нестандартная лексика в коммуникативно-прагматическом аспекте (на материале языка романов С. Кинга): автореф. дис. ... канд. фил. наук. — Ставрополь, 2005. — 22 с.
3. Дубягин, Ю. П. Краткий англо-русский и русско-английский словарь уголовного жаргона / Ю. П. Дубягин, Е. А. Теплицкий. — М., 1993. — 280 с.
4. Копыленко, М. М. О семантической природе молодежного жаргона / М. М. Копыленко // Социально-лингвистические исследования. — М., 1976. — С. 79–86.
5. Дубровина, К. Н. Студенческий жаргон / К. Н. Дубровина // Филологические науки. — 1980. — № 1. — С. 78–82.
6. Скворцов, Л. И. Литературный язык, просторечие и жаргоны в их взаимодействии / Л. И. Скворцов // Лингвистические исследования. — М.: Наука, 1977. — С. 29–57.
7. Гальперин, И. Р. О термине «сленг» / И. Р. Гальперин // Вопросы языкознания. — № 6. — С. 107–114.
8. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) / И. В. Арнольд. — Изд. 3-е. — М.: Просвещение, 1990. — 300 с.
9. Бабалова, Г. Г. Нестандартная лексика в русском и английском языках / Г. Г. Бабалова, С. Н. Ширококов // Функциональные особенности романо-германских языков и методы их преподавания. — Омск, 1997. — С. 38–42.
10. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. — М., 1961. — 394 с.

БАБАЛОВА Галина Григорьевна, доктор филологических наук, доцент (Россия), профессор кафедры иностранных языков Омской юридической академии.
ШИРОКОКОВ Сергей Николаевич, кандидат филологических наук, доцент (Россия), директор филиала Омского государственного педагогического университета в г. Таре
 Адрес для переписки: Galya-05@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.09.2014 г.

© Г. Г. Бабалова, С. Н. Ширококов

ТЕРМИНОГРАФИЯ КАК ЗАКОНОМЕРНОСТЬ РАЗВИТИЯ ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ

Статья посвящена одному из важных вопросов терминологии — проблеме классификации терминологических словарей. Автор раскрывает задачи, стоящие перед терминологией для объяснения способов и методов подачи материала. Изучение словарной статьи терминологического словаря, выражающей лингвистическую характеристику — специфический объект исследования.

Ключевые слова: термин, терминология, словарь, терминоведение, лексикология.

Лексикографическим описанием термина занимается терминологическая лексикография, или терминология, определяемая как теория и практика составления словарей специальной, терминологической, лексикой. Вопросами и задачами, выдвигаемыми теоретической терминологией, занимались многие исследователи: Ю. Д. Апресян, И. Н. Волкова, Е. М. Верещагин, В. Г. Гак, А. С. Герд, С. В. Гринев, П. Н. Денисов, Ю. Н. Караулов, В. Г. Костомаров, В. М. Лейчик, А. А. Леонтьев, Ю. Н. Марчук, В. В. Морковкин, Л. А. Новиков, В. П. Сороколетов и многие другие.

Несмотря на активное исследование проблем данной области знания, среди исследователей не существует единого мнения о месте и статусе терминологии. По мнению А. С. Герда, терминология является разделом лексикографии и может называться «научно-техническая лексикография» [1, с. 3]. В своих исследованиях С. В. Гринев признает тесную связь терминологии с терминоведением, определяя терминологию разделом лексикографии [2, с. 15].

З. И. Комарова в определении места и статуса терминологии исходит из того, что «теоретической основой терминологии является не лексикография, а терминоведение», а терминология как относительно молодая дисциплина «имеет ближайшие связи с терминоведением, лексикографией, общим языкознанием, логикой» [3, с. 41–42].

Терминология, несомненно, тесно связана с терминоведением, поскольку именно терминоведение занимается проблемами, без решения которых невозможно создание терминологического словаря: классификация терминологических единиц и вопросы включения каждой из них в словарь; морфологические, грамматические характеристики термина, его сочетательные свойства, словообразовательные гнезда термина, правила образования новых терминов на базе уже существующих и др. «Во все специальные языки входят логические операции конъюнкции, дизъюнкции, отрицания, импликация, эквивалентности, кванторы общности и существования (из исчисления предикатов)» [4, с. 163]. Думается, мы вправе сделать вывод о том, что терминология, являясь самостоятельной научной дисциплиной, в своем развитии опирается на достижения как терминоведения, так и лексикографии.

Одним из важных вопросов терминологии является проблема отнесения терминологического словаря к словарям филологического типа или к энциклопедиям. Этот вопрос наиболее остро встает в пе-

риод отбора дефиниций составителями словаря, неизбежно сталкивающихся с проблемой различения энциклопедических и филологических типов определений. В работах Л. В. Щербы, В. В. Виноградова, В. П. Филина, А. А. Реформатского и других исследователей различие энциклопедического и филологического типов определений сводится к разграничению задач, выполняемых энциклопедиями и словарями. Поскольку задачи, стоящие перед энциклопедией и словарем, различны, то «различны и объекты объяснений, различны и способы объяснений и методы подачи материала» [5, с. 175].

Словарная статья терминологического словаря, как правило, представляет разностороннюю лингвистическую характеристику термина, в толковых терминологических словарях дефиниция терминологической единицы содержит информацию о существенных признаках термина (его денотат), выделяющих данный термин в терминсистеме той области знания, которой он принадлежит. В определениях словаря филологического типа денотат термина раскрывается в пределах соответствия формальному понятию (выявляются существенные признаки первого порядка), в энциклопедии же — в соответствии с научным понятием на определенный момент развития научного знания. Однако, с точки зрения общелитературного языка, содержащаяся в терминологических словарях информация о специальных знаниях в различных областях науки и техники носит скорее экстралингвистический характер, что сближает терминологические словари с энциклопедиями. Промежуточность этих лексикографических произведений отражена и в определениях значения термина, использующих элементы, свойственные как энциклопедиям, так и филологическим словарям: этимология термина, его словообразовательное гнездо, и т.п.

Таким образом, специальные знания, эксплицитно выраженные в терминологической лексике, аккумулируются в терминологических словарях, представляющих собой «особый тип лексикографических описаний, они отличны от энциклопедий в том отношении, что их объекты — компоненты знаковой системы, а не вещи-предметы, и сходных с ними ориентацией на научные знания в субъекте описания. Со словарями литературного языка терминологические словари сходны по принадлежности их объектов знаковой системе и отличаются от них ареальным захватом объектов (так как не включают

нетермины и термины других отраслей знания), преимущественной направленностью на описание понятийного компонента значения, большей степенью использования научных знаний в субъекте описания» [6, с. 124].

Терминологические стандарты (ГОСТы), *сборники рекомендованных терминов*, «*Тетради новых терминов*», *классификаторы*, *рубрикаторы*, *информационно-поисковые тезаурусы*, *терминологические банки данных* также имеют форму словарей, поскольку включают перечень лексических единиц, относящихся к специальной лексике, и представляют лексику естественно сложившихся неупорядоченных терминологий. *Нормативные терминологические словари* предназначены для сознательного регулирования, нормализации и упорядочения терминологии, фиксации термина и его значения и представляют собой особый вид терминологических словарей системного типа, поскольку в них представлены терминологические системы в том виде, в каком они реально существуют в конкретный промежуток времени.

Вопросы, связанные с отличием терминологических словарей и нормативных терминологических сборников, рассматриваются в работах И. П. Смирнова, И. Н. Волковой и др. «Наиболее существенным отличием терминологических стандартов от других терминологических словарей является их строгая нормативность, обязательность применения содержащихся в них терминов и определений в пределах установленной для каждого конкретного стандарта сферы действия и области распространения» [7, с. 202]. Сближает нормативные произведения с терминологическим словарем то, что, во-первых, создание и тех и других подчиняется строгим законам; во-вторых, и те, и другие реализуют системный подход к терминологии и терминосистемам; в-третьих, область распространения лексики и тех и других ограничивается одной научной или технической дисциплиной. Адресатом отраслевых энциклопедий, энциклопедических словарей конкретных наук (энциклопедии языкознания, физической энциклопедии, химической энциклопедии и др.) являются специалисты, владеющие терминологией, включенной в энциклопедию области знания. Однако их отнесенность к энциклопедиям обуславливается энциклопедическим принципом толкования и описания представленных в энциклопедии объектов. В отраслевых энциклопедиях не содержится информации о внеязыковой действительности, не представлено сведений, характеризующих термин в качестве члена определенной терминосистемы.

Одной из определяющих задач современности является классификация терминологических словарей. Решение данной задачи имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку составители словарей должны иметь четкое представление об объеме, тематическом охвате, функциях и назначении, содержании и форме проектируемого словаря. Проблема построения типологии терминологических словарей решается в рамках общей теории лексикографии. Типология словарей основана на выделении *четырёх* взаимосвязанных *систем координат*: лингвистической, психологической, социологической и семиотической. «Лингвистическая система координат устанавливается и уточняется в результате анализа различных аспектов лексической системы языка, групп и рядов слов, а также объединяющих их формальных признаков и семантических категорий. Психологическая система коор-

динат предполагает учет психологических особенностей человека. Семиотическая система координат определяет выбор подходящего метаязыка, а также других способов фиксации и презентации словарной информации. Социологическая система координат требует решения всех лингвистических, психологических и семиотических проблем словаря применительно к конкретным условиям места и времени» [8, с. 67].

Большой вклад в разработку типов словарей внес Л. В. Щерба, использовавший эффективный оппозиционный метод и в соответствии с ним выделявший: словарь академического типа — словарь-справочник, энциклопедический словарь — общий словарь, thesaurus — обычный (толковый или переводной) словарь, обычный — идеографический словарь, толковый — переводной словарь, неисторический — исторический словарь [9, с. 265]. В этих оппозициях представлены основные типы словарей. Принцип оппозиции тем более важен, что создает возможность классификации словарей по «пересекающимся» признакам: становится возможным отнести один и тот же словарь по разным признакам одновременно в разные группы. Предложенная Л. В. Щербой типология словарей стала основой для разработки последующих классификаций словарей общелитературного языка и языка специальности.

Классификация словарей, предложенная Р. Ю. Кобриным отличается сжатой формулировкой дифференцирующих оснований. По мнению исследователя, можно выделить следующие типы словарей: 1) словари переводные двуязычные, 2) диалектологические, 3) идеологические (понятийные), 4) толковые, 5) филологические, 6) фразеологические, 7) энциклопедические, 8) частотные [10, с. 268].

Детальная и максимально полная типология терминологических словарей представлена в работе С. В. Гринева «Введение в терминоведение», построенная автором на основе выявления различных параметров авторской установки при создании лексикографического произведения:

- 1) тематическая ориентация: а) общенаучные словари, б) многоотраслевые словари, в) отраслевые словари, г) узкоспециальные словари;
- 2) хронологическая ориентация: а) этимологические словари, б) исторические словари, в) словари неологизмов (тетради новых терминов);
- 3) словари, отражающие их назначение: а) переводные словари, б) справочные словари — толковые словари, в) учебные словари, г) информационные словари (куда включены дескриптивные словари, информационные тезаурусы, классификаторы, рубрикаторы);
- 4) адресная ориентация: а) общие словари, б) специализированные словари;
- 5) уровень описания: а) словари произношения терминов, б) словари правописания терминов, в) словари терминологических элементов, г) словари терминологической сочетаемости, д) частотные словари;
- 6) функция словаря: а) инвентаризационные словари, б) нормативные словари;
- 7) объем словаря: а) большие словари, б) средние словари, в) малые словари, г) словари-минимумы;
- 8) формальный порядок: а) алфавитные словари, б) сплошные словари, в) прямые словари, г) обратные словари, д) пермутационные словари;
- 9) порядок расположения словарных статей: а) гнездовые словари, б) словообразовательные словари, в) лексические гнездовые словари, г) хронологические словари, д) потекстовые словари, е) частотные словари;

10) тематический порядок: а) тематически-алфавитные словари, б) идеографические словари, в) иерархические словари, г) ассоциативные словари.

По мнению автора, перечень терминографических параметров не является полным, что свидетельствует о необходимости продолжения работы по выявлению и анализу параметров терминологических словарей [11, с. 235–236].

Экскурс в типологию словарей общелитературного языка и языка специальности помогает продемонстрировать как многообразие способов описания лексики в словарях разного типа, так и изменения в описании лексических единиц в процессе развития лингвистического знания и словарного дела.

За последние годы общая лексикография сделала большой шаг в своем развитии, появилось множество словарей общелитературного языка различного типа: частотный, тематический, словарь сочетаемости, когнитивный, генеративный и т.п. Слова, сказанные Ю. Д. Апресяном о лексикографии в целом, — «нынешняя эпоха нередко определяется как золотой век лексикографии» [12, с. 14] — можно смело отнести и к терминографии.

Современная терминография занимается решением ряда важных вопросов: классификация, жанры, типы терминологических словарей; теория создания новых типов словарей; возможность компьютеризации словарного дела; составление картотек; планирование и организация словарной работы; выработка и формулирование правил лексикографической работы; стандартизация терминов; количественная и качественная проблема включения термина в словарь; способы семантизации значения термина и т.п. Столь широкий круг проблем, решаемых в рамках терминографии, позволяют исследователям рассматривать ее как самостоятельную область знания [13, с. 5].

Таким образом: 1) терминоведение является теоретической основой терминографии, поскольку только терминоведение способно предоставить полную информацию о системности термина, о его лексико-семантических особенностях; 2) лексикография и терминография определяются как практическая деятельность по проектированию и составлению словарей; такие важные проблемы, как типология словарей, принципы отбора лексического материала, способы презентации лексических единиц и т.п. являются общими для обеих наук; 3) по мнению большинства исследователей, термин — это слово в особой функции, поэтому справедливым можно считать мнение П. Н. Денисова о том, что термин надо

обрабатывать как слово и слово как термин» [14, с. 204].

Библиографический список

1. Герд, А. С. Основы научно-технической лексикографии / А. С. Герд. — Л. : ЛГУ, 1986. — 70 с.
2. Гринев, С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. — М. : Московский Лицей, 1993. — 309 с.
3. Комарова, З. И. Семантическая структура специального слова и её лексикографическое описание / З. И. Комарова. — Свердловск : Уральский ун-т, 1991. — 156 с.
4. Денисов, П. Н. Основные проблемы теории лексикографии : дис. ... д-ра филол. наук / П. Н. Денисов. — М., 1976. — 367 с.
5. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. — М. : Аспект пресс, 1996. — 536 с.
6. Котелова, Н. З. К вопросу о специфике термина / Н. З. Котелова // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. — М. : Наука, 1970. — С. 122–126.
7. Волкова, И. Н. Терминологические стандарты как особый вид словарей нормативного типа / И. Н. Волкова // Словарные категории. — М. : Наука, 1988. — С. 202–208.
8. Денисов, П. Н. Терминология и различные аспекты языка науки / П. Н. Денисов // Проблемы разработки и упорядочения терминологии в АН союзных республик. — М. : Наука, 1983. — С. 66–81.
9. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. — Л. : Наука, 1974. — 428 с.
10. Кобрин, Р. Ю. Лингвистический анализ употребления терминов и нормативных словарей и ГОСТов в реальных научно-технических текстах / Р. Ю. Кобрин, Л. А. Пекарская // Языковая норма и статистика. — М. : Наука, 1977. — С. 265–279.
11. Гринев, С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. — М. : Московский лицей, 1993. — 309 с.
12. Апресян, Ю. Д. Наивная картина мира. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. — 1995. — № 1. — С. 6–18.
13. Гринев, С. В. Введение в терминологическую лексикографию : учеб. пособие / С. В. Гринев. — М. : Моск. ун-т, 1986. — 102 с.
14. Денисов, П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П. Н. Денисов. — М. : Русский язык, 1993. — 248 с.

ГОРОХОВА Наталья Вячеславовна, доцент кафедры иностранных языков.

Адрес для переписки: n.gorokhova@nxt.ru

Статья поступила в редакцию 18.03.2014 г.

© Н. В. Горохова

Книжная полка

Прозоров, В. В. Введение в литературоведение: учеб. пособие / В. В. Прозоров, Е. Г. Елина. — М. : Флинта, 2012. — 224 с.

В учебном пособии рассмотрен предмет литературоведения, изложена методика литературоведческого диалога с художественным произведением, указаны основополагающие и историко-теоретические дисциплины литературоведения, выявлено место литературы среди других видов искусства. Описаны виды и свойства художественного и словесно-художественного образов, дано представление о литературных родах и жанрах, приведены принципы и правила анализа литературного произведения. Подробно рассказано о фабуле, композиции, языке художественного текста, взаимоотношениях автора и читателя в ходе литературного процесса, а также о различных литературоведческих школах.

КОГНИТИВНЫЕ КАТЕГОРИИ В ЯЗЫКОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «NEBEL»

В рамках данной статьи анализируются когнитивные категории, участвующие в реализации концепта «Nebel» в немецкой языковой картине мира, что позволяет подготовить почву для комплексного исследования системы категорий языкового содержания.

Ключевые слова: когнитивные категории, концепт, картина мира.

В современных лингвистических исследованиях в связи с изучением процессов концептуализации и категоризации большое внимание уделяется различного рода категориям, как правило, категориям научного описания и категориям языка-объекта [1–5 и др.]. Попытки обобщить онтологические категории, установить их иерархию неоднократно предпринимались в истории логики, философии и лингвистики. В рамках данного исследования используется система категорий, восходящих к Аристотелю. Это система, возможно, требует некоторых поправок, касающихся внутренней структуры данных категорий самих по себе, но независимо от этого представляет надёжную основу для дальнейших семиологических категоризаций [6, с. 132].

В ходе исследования проводится контекстуальный анализ с целью изучения функционирования в речи/тексте дифференциальных признаков концептов, отражённых в семантике лексем, и определяется набор их синтагматических характеристик. Семы как компоненты значений слова соотносятся с когнитивными признаками как компонентами содержания концепта. Прямые парадигматические значения лексемы и стоящие за ними когнитивные признаки могут быть выявлены в минимальных контекстах или в контекстах без нарушения семантического согласования исследуемого имени концепта, его атрибутов и предикатов. Тем самым анализ художественных и публицистических текстов с целью исследования сочетаемости лексемы, объективирующей концепт в языке, даёт возможность выявить некоторые дополнительные семантические, а на их основе — когнитивные признаки концепта.

В ходе анализа синтагматических особенностей лексемы «Nebel», зафиксированных в текстах [7–9] были выделены когнитивные признаки, которые могут быть соотнесены с категориями «Количество», «Качество», «Отношение», «Пространство», «Время» и с двумя более общими когнитивными категориями — «Субстанция» и «Явление». Часть признаков свойственна обоим последним категориям и формирует условную группу «Субстанция + Явление».

Туман, как субстанция, соотносится со следующими категориями: «Качество», «Количество», «Пространство».

Категория «Качество» объединяет признаки «Может клубиться», «Имеет цвет», «Влажность», «Затрудняет видимость», «Температура».

Признак «Может клубиться» реализован в выборке прилагательным «faserig», причастием «gekräuselt» и глаголом «wallen»:

— aserig — *Sie wird nicht dastehen und das Auftauchen der Pirogen aus dem faserigen Nebel am fernen Ufer beobachten.*

— gekräuselt — *Durch einen merkwürdig gekräuselten Nebel tasten sich Strahlenbündel, die an gigantische Suchscheinwerfer erinnern.*

— wallen — *Da wallen die Nebel um den Wasserfall hinter der Einsiedlerklause.*

С признаком «Может клубиться» тесно связан признак «Имеет цвет», данные характеристики обеспечивают возможность видеть туман. Немцы чаще видят туман серым («grau») или серо-голубым («blaugrau»), реже белым («weiß»). Интересен тот факт, в русской ЯКМ туман может быть белым, синим и сиреневым:

— blaugrau — *Blaugrauer Nebel blähte die Türme am Wasser...*

— grau — *In dem Abgrunde lag grauer Nebel...*

— weiß — *Dicker weißer Nebel lag auf dem Weg.*

Поскольку туман — это парообразное состояние воды, данное явление сопровождается субъективным ощущением влажности. По сути, туман всегда влажен, т.е. это тривиальное знание, но об этом говорят, видимо, потому, что для говорящего важно субъективное ощущение дискомфорта при восприятии тумана. Этот признак эксплицирован в исследуемой выборке прилагательными «nass» и «feucht»:

— nass — *Nacht über umfingen uns dichter nasser Nebel und sehr leichter Wind von vorn...*

— feucht — *...wo der feuchte Nebel hing...*

В выборке также зафиксировано три примера с прилагательным «trocken». О «сухом тумане» говорят, когда имеют в виду туман искусственного происхождения, а точнее, сухой пар в сауне:

— trocken — *Trockener Nebel senkt sich in der Kabine.*

Плотность тумана соотносится с интенсивностью и может быть выражена в немецком языке прилагательными «stark», «dick», «dicht» — для экспликации высокой степени плотности; «dünn» и «leicht» — для низкой:

— stark — *Der Nebel ist stark.*

— dick — *...waren auch im dicksten Nebel dicht aneinander...*

— dicht — *...war ...im dichten Nebel gegen einen Berg geprallt.*

— dünn — *Breit lag der See da im Morgenduft und die Hügel im dünnen Nebel.*

— leicht — *Ein leichter Nebel deckte das Dorf.*

Плотность и водность тумана поддаётся в науке точной квантификации [10, с. 298], но в проанализи-

рованной выборке подобных примеров с точной квантификацией не отмечено.

Наличие у тумана таких характеристик, как «Плотность», «Цвет» и «Влажность», обуславливают следующий признак, связывающий это природное явление с антропосферой — «Затрудняет видимость». «Видимость в тумане зависит от размеров частиц, образующих туман, и от его водности (количества сконденсированной воды в единице объёма)» [10, с. 298]. Данный признак может быть овнешнён прилагательным «blind» и эксплицитными глагольно-субстантивными номинациями со словом «Sicht»:

— blind — *Sie lief von einer wilden Höhe in die andere, noch wildere, vom Nebel fast blind...*

— die Sicht behindern — *Wolken in niederer Höhe und dichter Nebel hätten die Sicht behindert.*

— die Sicht einschränken — *Nebel und Regen hätten die Sicht der Piloten stark eingeschränkt.*

Туман возникает либо при охлаждении воздуха ниже температуры точки росы, при этом содержащийся в нём водяной пар достигает насыщения и частично конденсируется; либо при дополнительном поступлении водяного пара с более тёплой испаряющей поверхности в холодный воздух [10, с. 298]. В наивной ЯКМ для тумана также важен признак «Температура». Данный признак соотнесён с антропосферой, как правило, туман субъективно воспринимается человеком как холодный:

— kalt — *Das Radio hatte für den Freitag Sonne versprochen, und nun stehen Brigitte Grimm und ein Dutzend andere Frauen auf dem leeren Frankfurter Rathausplatz im kalten Nebel.*

— frostig — *...über alles legte sich der ... frostige Nebel...*

Эпитет «warm» в выборке отсутствует.

Категория «Количество» применительно к туману как к субстанции представлена признаком «Вариативен по мере вещества», который, в свою очередь, реализован прилагательным «voll»:

— voll — *Die Schweiz ist voll Schnee und das Deutsche Reich ist voll Nebel...*

Категория «Пространство» реализована признаками «Может покрывать поверхность Земли, лежать, окутывать предметы, висеть». Данный признак имеет высокую номинативную плотность и реализуется глаголами «decken», «bedecken», «sich ausdehnen», «wabern», «umhüllen», «einhüllen», «hängen»:

— decken — *Ein leichter Nebel deckte dasselbe wie eine zarte Bettdecke.*

— bedecken — *... von irgendeiner Wolke oder einem Nebel bedeckt zu werden.*

— liegen — *... wie der Vater sagte, nicht allzu kalt werden, weil auf den Bergen Nebel liege.*

— sich ausdehnen — *Zwar ist noch nicht klar, was mit den Gasknoten geschieht, wenn sich der Nebel weiter ausdehnt und in ferner Zukunft schließlich ganz in den Weiten des Alls verliert.*

— wabern — *Um ihre Gestalt wabert der Nebel.*

— umhüllen — *...sind die Wälder häufig von Nebel und Wolken umhüllt.*

— einhüllen — *...Nebel, der die Stadt jeden Abend vom Pazifik her einhüllt.*

— hängen — *Von der Nacht hängt noch Tau und Nebel im weiten Ried.*

В большинстве примеров, актуализирующих признак «Может покрывать поверхность Земли, лежать, окутывать предметы, висеть», прослеживается признак «Локализуется в пространстве», характерный для тумана как явления.

С основной категорией «Субстанция + Явление» соотносится категория «Отношение». К категории

«Отношение» могут быть отнесены признаки «Может быть связан с другими натурфактами», «(Негативное) влияние на деятельность человека», «Можно прогнозировать / предсказывать».

Признак «Может быть связан с другими натурфактами» представлен широким набором номинаций природных объектов и явлений, например: *Er taucht auch in Morgenröte, Wald, Nebel, Kluft, Bergeshöhe, Nachtschauer, Mondesglanz hinein und merkt ihnen ein heimliches Begehren ab: sie wollen auch tönen.*

Туман значительно усложняет деятельность людей, оказывает негативное влияние, например, имплицитно: *Im dichten Nebel sind am Donnerstagsmorgen in wenigen Minuten mehr als 250 Autos ineinander gerast.* Согласно выборке, данный признак в немецком языке чаще реализуется такими глаголами, как «behindern», «(sich) verlieren» и выражениями «zu Risiko werden», «unmöglich machen»:

— behindern — *Neben der Glätte behinderte Nebel den Verkehr.*

— zu Risiko werden — *Deswegen kann in dieser Ecke der Insel bei Sturm und vor allem bei Nebel ein Ausflug zum tödlichen Risiko werden.*

— (sich) verlieren — *Dabei verlor er im Nebel die Orientierung.*

— unmöglich machen — *Bereits am Samstag hatten Nebel und Regen das erste Rennen nach den Weltmeisterschaften von St. Moritz unmöglich gemacht.*

Примеры с «behindern», «zu Risiko werden», «unmöglich machen» выражают утилитарную оценку, общий тип «полезно / вредно».

Связь с антропосферой отражает тот факт, что человек способен прогнозировать, предсказывать появление тумана. В исследованном языковом материале данный признак эксплицитрован глаголом «vorhersagen»:

— vorhersagen — *Da Nebel vorhergesagt wurde...*

Категория «Явление» проявляется в связи с категориями «Пространство», «Время» и «Количество».

Категория «Пространство» включает в себя общий для всех осадков признак «Выпадает из атмосферы, с «неба» на Землю (падает сверху вниз)», который реализован глаголами «fallen», «sich niederschlagen», «sich senken»:

— fallen — *...wenn der Nebel über die anderen fällt.*

— sich niederschlagen — *... feucht schlug der Nebel sich nieder...*

— sich senken — *...wenn die kalte Sonne die roten Backsteinfassaden zum Leuchten bringt oder sich der Nebel romantisch in die hohen Gassen senkt.*

Тот факт, что лексема «Nebel» сочетается с дериватом лексемы «Niederschlag», глаголом «sich niederschlagen», доказывает, что туман входит в группу слов сферы «Атмосферные осадки».

К категории «Время» относится признак «Имеет начало и конец», овнешнённый глаголами «aufsteigen», «kommen» и «verstieben», «sich lichten», «sich verziehen»:

— aufsteigen — *...von den Wiesen stiegen Nebel auf...*

— kommen — *So wie eines Tages der Nebel über Timbering kommt.*

— verstieben — *...Wolken und Nebel waren verstoßen...*

— sich lichten — *Wenn sich der Nebel über der Stadt am Morgen gelichtet hat, ziehen sich auch die Schatten der Vergangenheit leise zurück.*

— sich verziehen — *...wenn sich der Nebel verzieht.*

Примеры с глаголами «kommen», «sich lichten», «sich verziehen» ярче отражают категорию «Время»

Категориальная структура концепта «Nebel»

Категории		Концептуальные признаки	Экспликации признаков	
			в словарях	в текстах
Субстанция	Качество	Может клубиться	2	18
		Вода в парообразном состоянии	6	
		Плотность	4	55
		Имеет цвет		15
		Влажность	1	16
		Затрудняет видимость	6	35
		Температура		11
		Может иметь примеси	6	
	Количество	Вариативен по мере вещества		4
Пространство	Может покрывать поверхность земли, лежать, окутывать предметы	11	109	
Субстанция + явление	Отношение	Может быть связан с другими натурфактами	3	27
		(Негативное) Влияние на деятельность человека	4	71
		Неблагоприятные погодные условия	2	
		Можно прогнозировать / предсказывать		7
		Разновидность осадков		
Явление	Пространство	Выпадает из атмосферы с «неба» на Землю (падает сверху вниз)	5	17
		Локализуется в пространстве		63
	Время	Имеет начало и конец		30
		Локализация во времени	3	39
	Количество	Вариативен по степени интенсивности	7	
	Бытие	Наличие / отсутствие		12
	Всего:			60

благодаря элементам контекста «eines Tages» и «wenn». В остальных примерах важнее значения появиться/исчезнуть — т.е. граница наличие/отсутствие, не столько время, сколько бытийность.

Следующий темпоральный признак «Локализация во времени» репрезентирован в выборке существительными «Morgen», «Vormittag» и их дериватами, а также названиями дней недели и времён года:

— Morgen — *Nebel am Morgen, die Sonne schwgchelt schon und der Wind wird kühl.*

— Vormittag — *Der Nebel kann sich vormittags in einzelne Hochnebelchwaden umwandeln ...*

— времена года — *Besonders viel Nebel gibt es im Herbst ...*

— дни недели — *Mit viel Regen und auch Nebel am Dienstag war das Wetter vergleichbar mit dem beim Plandampf letztes Jahr in der Pfalz.*

Категория «Бытие» реализована признаком «Наличие / отсутствие», эксплицированным устойчивым оборотом «es gibt» и отрицательным местоимением «kein»:

— es gibt — *Paar Wolken gibt es auch und Nebel...*

— kein — *Kein Schnee, kein Nebel, kein Christbaum...*

Анализ фактического материала показал, что лексические единицы, номинирующие концепт «Nebel», преимущественно эксплицируют субстанциональные признаки. Высокой номинативной плотностью

и большим числом экспликаций обладает признак «Может покрывать поверхность Земли, лежать, окутывать предметы, висеть».

Категориальная структура концепта «Nebel» представлена в табл. 1.

В структуре концепта «Nebel» выявлен 21 концептуальный признак. Они, в свою очередь, коррелируют с тремя категориальными группами:

1) *Субстанция* («Вода в парообразном состоянии», «Температура», «Имеет цвет», «Влажность», «Плотность», «Затрудняет видимость», «Может иметь примеси», «Вариативен по мере вещества», «Может покрывать поверхность Земли, лежать, окутывать предметы, висеть», «Может клубиться») — (10);

2) *Явление* («Выпадает из атмосферы, с «неба» на Землю (падает сверху вниз)», «Локализуется в пространстве», «Вариативен по степени интенсивности», «Локализация во времени», «Имеет начало / конец», «Наличие / отсутствие») — (6);

3) *Общие признаки, характерные для «Nebel»* — *субстанция + явление* («Может быть связан с другими натурфактами», «Негативное» влияние на деятельность человека», «Неблагоприятные погодные условия», «Можно прогнозировать / предсказывать», «Разновидность осадков») — (5).

В структуре концепта «Nebel» преобладают субстанциональные когнитивные признаки. Субстанциональные компоненты «Вода в парообразном состо-

янии», «Может клубиться» и «Затрудняет видимость» являются дифференциальными признаками данного концепта.

Наиболее ярким компонентом в структуре исследуемого концепта следует признать субстанциональный когнитивный компонент «Может покрывать поверхность Земли, лежать, окутывать предметы, висеть» — 120 экспликаций в выборке.

Необходимо подчеркнуть, что признак «Разновидность осадков», отмеченный в специальной литературе, не зафиксирован в проанализированных словарных статьях и текстах. Это подтверждает предположение о том, что в наивной КМ туман не определяется как разновидность атмосферных осадков.

Библиографический список

1. Болдырев, Н. Н. Языковые категории как формат знания / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. — Тамбов : ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006. — С. 5–22.
2. Галич, Г. Г. Категории: грамматические, ономазиологические, когнитивные / Г. Г. Галич // Вестник Омского университета. — 2011. — № 3. — С. 238–244.
3. Клэстер, А. М. Категориальная структура немецкой терминсистемы инженерной психологии / А. М. Клэстер // Вестник Омского университета. — 2012. — № 3. — С. 147–151.
4. Михеев, А. В. Категоризация и концептуальные классы / А. В. Михеев, Р. М. Фрумкина ; отв. ред. Ю. А. Шрейдер // Семантика и категоризация. — М. : Наука, 1991. — С. 45–59.

5. Кубрякова Е. С. Когнитивные исследования языка. Вып. VII. Типы категорий в языке : сб. науч. тр. / Гл. ред. сер. Е. С. Кубрякова ; отв. ред. вып. Н. Н. Болдырев // М-во обр. и науки РФ, Ин-т языкознания РАН, ГОУВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина», Общерос. обществ. орг. «Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов». — М. : Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. — 551 с.

6. Степанов, Ю. С. Имена, предикаты, предложения: Семантикологическая грамматика / Ю. С. Степанов // Ин-т языкознания РАН СССР. — М. : Наука, 1981. — 360 с.

7. DSO — Der Spiegel Online [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.spiegel.de>. — Загл. с экрана (дата обращения: 24.09.2014).

8. Projekt Gutenberg [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://gutenberg.spiegel.de>. — Загл. с экрана (дата обращения: 24.09.2014).

9. Deutscher Wortschatz — Portal [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de>. — Загл. с экрана (дата обращения: 24.09.2014).

10. Хромов, С. П. Туман / С. П. Хромов ; отв. ред. А. М. Прохоров // Большая советская энциклопедия : в 30 т. — М. : Советская энциклопедия, 1977. — Т. 26. — С. 298.

ДУДОВА Наталия Александровна, кандидат филологических наук, доцент (Россия), доцент кафедры немецкой филологии.

Адрес для переписки: nataliya.dudova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 29.09.2014 г.

© Н. А. Дудова

УДК 808.2

О. К. ГОЛОШУБИНА

Омский государственный педагогический университет

МОДЕЛЬ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «РАЗГОВОР В МЕССЕНДЖЕРЕ»

В статье представлена модель речевого жанра «разговор в мессенджере» и описываются его дифференциальные признаки.

Ключевые слова: речевой жанр, разговор, мессенджер.

Язык как естественная знаковая система, будучи главным средством человеческого общения, непрерывно развивается в ответ на происходящие в обществе изменения. Появление новых сфер социального взаимодействия требует особой организации языковых средств, представляющих мысль в наиболее выгодной и эффективной форме в соответствии с коммуникативными целями и ситуацией общения, то есть порождает новые речевые жанры. В XX веке толчком к увеличению жанрового разнообразия послужило изобретение компьютера и Интернета. Одним из новых жанров интернет-коммуникации является «разговор в мессенджере».

Мессенджер (от англ. messenger — курьер) — это специальная клиентская программа, необходимая для осуществления коммуникации в системе мгновенного обмена сообщениями (англ. Instant messaging, IM), которая также включает службу мгновенных сообщений (Instant Messaging Service, IMS). Мессенджер, или программа-клиент (Instant Messenger, IM), как составная часть данной системы используется для обмена сообщениями в реальном времени

через Интернет. Работа мессенджера заключается в передаче информации в наиболее ёмкой — текстовой — форме. Обмен сообщениями происходит быстро и практически без задержек, время уходит в основном на набор текста. Также передаваться могут звуковые сигналы, изображения, видео. С помощью мессенджера можно играть, совместно рисовать и выполнять много других интерактивных операций.

Общение через мессенджер не только служит для межличностного взаимодействия, но и обеспечивает мобильность сотрудников в работе, даёт возможность получить экстренную помощь. Оно даже заменило нам «разговоры по душам» с друзьями и родными.

В настоящее время во всех социальных сетях используется механизм мгновенного обмена информацией, но нет единой номинации для подобного вида общения. Например, в социальной сети «ВКонтакте» разговоры осуществляются через «Диалоги» (данная номинация лингвистически точно отражает сущность описываемого речевого жанра), в «Facebook» — через «Чат» (хотя по чатом принято понимать не

индивидуальное, а открытое групповое общение), в «Одноклассниках» — через «Сообщения» (это слишком широкое наименование, и в других интернет-сервисах под сообщениями обычно понимается передача информации по типу электронной почты), а в «Mail.ru Агент» — через собственную программу-клиент. Однако независимо от названия предлагается одинаковая услуга — мгновенная передача сообщений от одного пользователя к другому в диалоговом окне. В русском лингвокультурном сообществе формируется особый тип высказываний для мгновенных электронных разговоров, то есть новый речевой жанр, однако наименование он пока не получил. В связи с этим мы условно называем все речевые произведения, переданные при помощи системы мгновенного обмена сообщениями, «разговорами в мессенджере».

Разговор в мессенджере — это индивидуальный разговор в форме диалога с небольшими по объёму репликами, который осуществляется в режиме реального времени через службу мгновенного обмена сообщениями и служит для поддержания отношений между коммуникантами. Данный речевой жанр родился в результате трансформации и взаимопроникновения речевых жанров «разговор» и «письмо». Он представляет обычное, повседневное общение, только в письменной форме. Отсюда вытекают некоторые особенности разговора в мессенджере. Этот разговор отличается индивидуальностью, моноадресностью (один получатель сообщения), нехудожественностью (разговорная речь, часто стилистически сниженная, используются жаргонизмы и другие разновидности нелитературного языка), неклишированностью и производностью (так называемый гипержанр, включающий другие речевые жанры, например, просьбу, приглашение, ответ, спор и прочее). Речевой жанр «разговор в мессенджере» вобрал в себя особенности и устной (намеренное или случайное отступление от кодифицированных норм, передача эмоций при помощи смайлов и метатекста, спонтанность и другое), и письменной речи (опосредованность, возможность вернуться к написанному и другое). Таким образом, мы имеем уникальный жанр, стремящийся приблизить общение с помощью письма и графики к живому разговору.

В основу описания речевого жанра «разговор в мессенджере» положена концепция модели речевого жанра, предложенная Т. В. Шмелёвой. Согласно этой концепции, для конструирования модели речевого жанра необходимо обратить внимание как минимум на семь основных параметров: 1) коммуникативная цель; 2) образ автора; 3) образ адресата; 4) образ прошлого; 5) образ будущего; 6) параметр диктумного содержания; 7) особенности языкового воплощения [1, с. 97]. При создании модели речевого жанра «разговор в мессенджере» мы соотнесли его с этими параметрами, включив в описание информацию о внеязыковых факторах, влияющих на языковое воплощение данного типа коммуникации.

Начнём характеристику жанра с коммуникативной цели, так как, по мысли Т. В. Шмелёвой, — это главный жанрообразующий признак. С одной стороны, данный речевой жанр может обладать чисто информативной целью: — *Как наши сыграли? — 4:1, проиграли.* Задача автора — получить информацию. С другой стороны, большинство разговоров в мессенджере ведётся с фатической целью, они рождаются из желания поддержать хорошие отношения с собеседником: — *шАлом) — Хай // Как дела? — Да ничотак, жЫв-згоров) — Как в универе? — та*

ни че... норм пока [здесь и далее орфография и пунктуация источника сохранены; символ «//» обозначает новую строку]. Информация в этом случае не является целью, а служит только поводом для общения: — *Чего не спишь? — Я гёйм выпался. // Сплю сегодня целый день: сначала до обеда, потом вечером. // Вообще день бесцельно прожит. — Набирался сил для рабочей недели.* Таким образом, разговор в мессенджере можно отнести к информационно-фатическим жанрам (с доминированием фатики).

Социальный и межличностный аспекты информационно-фатического общения настолько значимы, что участники коммуникации подчас забывают о времени, проведённом в сети. «Адресат вводится в другой мир, приобщается к аксиологическому миру адресанта, происходит вовлечение в иную эмоциональную сферу, навязывание переживаний и эмоционального состояния адресанта», который является непосредственным участником общения [2, с. 35]. При таком общении прослеживается принцип паритетности. Речевая интенция автора — с одной стороны, передать и получить информацию, а с другой — поддержать дружеские отношения: посмеяться вместе над обсуждаемыми ситуациями, поболтать о планах, обсудить какие-то вопросы и прочее.

Важной особенностью речевого жанра «разговор в мессенджере» является диалоговый характер общения. Текстовые сообщения живут не изолированно друг от друга, а составляют комплексные взаимосвязанные единицы. Диалогичность сближает данный речевой жанр с разговором, представляющим собой «словесный обмен сведениями, мнениями, беседу; обсуждение чего-н.» [3, с. 644]. Этот разговор, однако, воплощён в другую форму: не устную, звуковую, а письменную, опосредованную компьютером. Всякое высказывание, согласно М. М. Бахтину, имеет «абсолютное начало и абсолютный конец» [4, с. 173]. Диалог начинается с приветствия, состоит по преимуществу из небольших по объёму реплик и заканчивается тогда, когда исчерпывается тема разговора.

Автором текста в мессенджере может быть любой человек независимо от пола, возраста и социального положения, умеющий пользоваться компьютером и имеющий программное обеспечение для мгновенного обмена сообщениями. Количество коммуникантов, как правило, ограничено двумя, хотя технически возможен полилог в режиме конференции. Автор электронного текста определяет тему, форму, содержание в зависимости от коммуникативной ситуации (формальное / неформальное общение) и социальной роли адресата (тем дальше отношения между коммуникантами, тем ближе автор к соблюдению правил и норм употребления языковых единиц, и наоборот).

По своему положению автор и адресат, как правило, находятся в равной коммуникативной позиции, отношения между ними могут быть разного качества: родственные, дружеские, деловые или «свободные» (собеседники не знакомы). Активнее ведутся разговоры между коммуникантами, связанными неофициальными (чаще дружескими) отношениями. В ходе коммуникации может появиться «потенциальный читатель» — человек, который не является адресатом и прочитал сообщение случайно.

Автор и адресат эксплицируются в текстах данного речевого жанра личными местоимениями (—*Да ничего. Просто подумала, чё это ты не пишешь, я забыла, что ты спать ушёл*), определённо-личными предложениями (— *Спишь? — Не, кухню смотрю*),

а также обозначают себя косвенными падежами (— *Меня укусил хомяк*); — *А ты следишь за мной?*). Близкие, равноправные отношения, как и в устном бытовом разговоре, обуславливают активность местоимений 1 и 2 лица единственного числа (*я, ты*) для обращения коммуникантов друг к другу и редкое использование вежливого *вы*, к которому прибегают, во-первых, если система мгновенного обмена сообщениями используется в деловых целях, а во-вторых, если адресант иронично оценивает собеседника (— *Дорогуша, вы что-то сегодня не в духе* 😊))) или демонстрирует охлаждение отношений к нему, отказываясь от привычного *ты*: (— *Прошу Вас больше не писать. Прошла любовь, завяли...*).

Интернет-собеседники, как правило, не называют друг друга по имени в мессенджере, исключения составляет лишь официально-деловая переписка. Это связано как с экономией времени и динамикой разговора, так и с наличием определённого знания о своём собеседнике, некоего сложившегося образа. Но главную роль, на наш взгляд, играет графическое оформление сообщений, заложенное компьютерной программой: перед каждой репликой пишется имя отправителя, поэтому обращение по имени признаётся избыточным. В качестве примера приведём фрагмент разговора через «Диалоги» в социальной сети «ВКонтакте»:

Мария

Здравствуй, молодость)

Чё это ты так?

Иван

Привет

Зато смотри лайков сколько -)

Мария

)))) Не стоит прогибаться под изменчивый лайк

Иван

Я пробовал на прочность этот лайк каждый раз!!!

Мария

Но он оказался сильнее?

В зависимости от степени знакомства различаются роли автора в процессе коммуникации. Закономерно, что при наличии близких отношений автор представляется таким же, как в жизни, а при общении с незнакомым лицом наблюдается вариативность самопрезентаций. Выбор говорящим словесной маски зависит от коммуникативной цели и ситуации общения, от того, какой эффект автор хочет произвести на малознакомое или неизвестное лицо. Это может быть позиция компетентного или флиртующего собеседника, позиция скептика / прагматика, провокатора и так далее.

Интимно-личный характер разговора в мессенджере заключается в настрое автора и адресата на откровенность и доверительность, индивидуальный характер общения обуславливает преобладание разговоров на темы, связанные с межличностными отношениями (дружба, любовь, сплетни и тому подобное), а также определяет ряд синтаксических особенностей: активное использование неполных предложений, безличных предложений (собеседники стремятся поделиться своими чувствами), вводных конструкций, выражающих эмоции и оценку, междометий.

Следующие базовые признаки речевого жанра — это образ прошлого и образ будущего. По мысли Т. В. Шмелёвой, образ прошлого различает речевые жанры инициальные (начинающие общение) и «реактивные» (жанры, появляющиеся только после определённых жанров). В данном аспекте разговор в мес-

сенджере может быть как инициальным, так и «реактивным»: — *Привет, Лёшка! Спасибо за приглашение! А можно с собой кого-нить притащить?* 😊 — *приветик!!!*))) конечно!). Данный пример иллюстрирует начало общения, а также «реактивный» речевой жанр «ответ», появившийся после речевого жанра «вопрос».

Разговор в мессенджере всегда приурочен к моменту речи, поэтому в отношении данного речевого жанра следует говорить об образах ближайшего прошлого и ближайшего будущего: — *У тебя как день прошел? — У меня нормально, на работе была. // Недавно пришла*))) // *Теперь надо поделаться что-нибудь...накопилось дел... — Ботанишь? — Ну тип того* 😊 // *А ты чем заниматься будешь? — Вот прям сейчас, создаю аську*))). Говорящие обсуждают события, непосредственно предшествующие разговору или планы на ближайшее будущее. Коммуниканты не вспоминают о делах давно минувших дней и не составляют прогнозы на дальнейшую жизнь. В этом отличие данного жанра от устного жанра «разговор по душам». Передаваемая информация носит сиюминутный характер, что в целом характерно для фатических жанров. Разговор в мессенджере — жанр, речевые произведения которого, как и записки, сохраняют свою актуальность в определённый момент, возврат к теме происходит в краткий срок, не превышающий одного дня. «Поговорили и забыли» — таков лозунг данного речевого жанра.

Отличительным признаком мессенджера является квазисинхронность — сообщения передаются практически мгновенно: — (20:55:53) *Приветик. // (20:56:31) Как дела? — (20:56:40) так се — (20:57:11) Как в универе? — (20:57:26) та ни че... норм пока.*

Желая быстрее передать информацию и не потерять нить разговора, общающиеся в Интернете не отслеживают качество набора текста, результатом чего является большое количество опечаток в сообщениях: — *я пцгу на урок; — только нас шрязью поливают.*

Таким образом, речевой жанр «разговор в мессенджере» конституируется комплексом следующих жанрообразующих признаков: 1) диалог, как правило, состоящий из небольших по объёму реплик; 2) актуальность, обусловленная потребностью поговорить; 3) зависимость от ситуации общения; 4) главная цель — фатическая.

Итак, *разговор в мессенджере* — это информационно-фатический жанр речи, вписанный в ситуацию общения, целью которого является реализация и укрепление межличностных связей посредством приватной диалогической коммуникации в режиме настоящего времени. Отбор языковых средств обусловлен целью и темой общения, особенностями коммуникантов, дистантным характером разговора в мессенджере.

Библиографический список

1. Шмелёва, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелёва // Жанры речи. — Вып. 1. — Саратов, 1997. — С. 88–99.
2. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 552 с. — (Язык. Семиотика. Культура).
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М.: ИТИ Технологии, 2006. — 944 с.
4. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров. В 7 т. Т. 5: Работы 1940–1960 гг. / М. М. Бахтин. — М.: Русские словари, 1996. — С. 159–206.

ГОЛОШУБИНА Олеся Константиновна, аспирантка кафедры русского языка и лингводидактики Омского государственного педагогического университета, старший лаборант кафедры иностранных язы-

ков Омской государственной медицинской академии. Адрес для переписки: Golos_lisa@mail.ru

Статья поступила в редакцию 29.05.2014 г.
© О. К. Голошубина

УДК 811.161.1'27

Н. О. КУШАКОВА

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС SMS-ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена анализу персонального дискурса SMS-коммуникации с позиций социолингвистики. Применение методологии дискурсивного анализа предоставляет широкие ресурсы для анализа феномена в процессуально-деятельностном ключе, что обеспечивает актуальность и новизну исследования.

Ключевые слова: SMS, дискурсивный анализ, персональный дискурс, социолингвистический подход, хронотоп, дискурсивные жанры.

Дискурсивный подход в анализе SMS-опосредованной коммуникации представляется перспективным направлением по ряду причин. Ранее в отечественной лингвистике не предпринималось попыток рассматривать эту коммуникационную среду в парадигме анализа дискурса, за исключением эпизодических обращений [1]. По замечанию А. А. Кибрика, «исследование особенностей электронной коммуникации является одной из активных областей современного дискурсивного анализа» [2, с. 21]. При этом дискурсивный подход является на данный момент одним из наиболее обсуждаемых и применяемых в лингвистике, так как предоставляет возможность анализа языкового общения в процессуально-деятельностном ключе. Социолингвистический подход предполагает выделение двух основных типов дискурса: персонального и институционального. «Участники личностного дискурса выступают во всей полноте своих качеств, в отличие от участников институционального дискурса, системообразующим признаком которого является статусная, представительская функция человека» [3, с. 203].

Методология социолингвистического анализа институциональных типов дискурса, разработанная В. И. Карасиком, включает характеристику девяти основных категорий: цели, участников общения, хронотопа, ценностей, стратегий, жанров, тематики, дискурсивных формул и прецедентных текстов [3, с. 209]. Она представляется релевантной и весьма продуктивной и применительно к персональному дискурсу SMS. Данная статья посвящена анализу персонального дискурса, реализуемого в коммуникационной среде SMS, и в частности его бытовой разновидности, более продуктивной и распространенной, нежели бытийной, в силу принципиально диалогичного характера SMS-общения и его ориентации на персональной разновидности преимущественно на обиходное общение близко знакомых людей [3, с. 193].

Единую цель слабо регламентированного персонального SMS-дискурса выделить весьма сложно, «целей много, и они обычно имеют локальный характер» [4, с. 175]. В качестве обобщенных целей бытового SMS-дискурса можно назвать поддержание социальных связей, неофициальное общение, решение обиходно-бытовых вопросов.

Типовые участники бытового персонального дискурса — личности, раскрывающие в процессе коммуникации свой внутренний мир, особенности характера, взгляды и предпочтения. Коммуникантов связывают неформальные, дружеские, родственные или иные неофициальные отношения. Коммуникационный канал не накладывает ограничений на социальный статус, профессиональную принадлежность, гендерные и возрастные характеристики собеседников. Е. А. Савельев справедливо замечает, что «наиболее активными авторами SMS-текстов являются лица, легко владеющие клавиатурой, латиницей, свободно осваивающие ту или иную модель сотового телефона и легко переходящие с одного языкового субкода на другой» [5, с. 12].

Персональный дискурс компьютерно-опосредованной коммуникации в силу открытости и глобальности коммуникативного пространства предполагает определенную степень анонимности участников. Коммуникационный канал SMS в свою очередь отличается закрытостью, замкнутостью. Участников персональной SMS-коммуникации может связывать различная степень знакомства и близости, но начальные представления о личности собеседника присутствуют практически всегда.

Характеристика хронотопа бытового SMS-дискурса включает анализ временной и пространственной дистанции. Представляется возможным выделить на основании этих параметров три типовых сценария.

Синхронное общение. Коммуниканты одновременно сопresentуют в едином реальном простран-

стве, но предпочитают SMS-канал непосредственному речевому взаимодействию в силу определенных причин. Примеры таких ситуаций находим у С. В. Андреевой и Е. В. Веряскиной:

«(1) (А. и Б. на лекции в одной аудитории)

А. Лена, передай мне сейчас Есенина

(Б. передает книгу)

(2) (А. и Б., находясь в одной комнате, не разговаривают друг с другом, по причине ссоры. А. пишет Б. SMS с целью примирения)

А. Анджош, не гуйся, а?» [6, с. 26].

Квасисинхронное общение. Коммуниканты разделены в пространстве, но общаются интенсивно, своевременно осуществляя мену ролей. От собственно синхронного общения его отличает невозможность следить за процессом порождения текста и невключенность коммуникантов в единую экстралингвистическую ситуацию общения.

А.: Панека панека игра перенесена на 6 часов

В.: Оке, budem k 6) a eto korpus, gde fak. igrovuyh vidov sporta?

А.: Да это так:

Асинхронное общение. Между коммуникантами присутствует как пространственная, так и временная дистанция. Д. Кристал отмечает, что в большинстве ситуаций бытового межличностного SMS-общения конвенциональные нормы позволяют адресанту ожидать незамедлительного ответа [7, с. 28–29].

А.: Тань, напиши плз номер такси копейки:)

В.: 454444

А.: Спасибо:) я правда на другой уже доехала:)

В.: Извиняюсь. Но я как увидела сразу написала:)

SMS как коммуникативное средство не ограничивает мобильности собеседников. Представляя собой средство неформального общения, не требующее мгновенного вступления в коммуникацию, SMS может в зависимости от обстоятельств быть отправлено в любое время суток.

Вопрос о **ценностях** персонального дискурса SMS неоднозначен, так как в условиях политематичности и недостаточной регламентации типа общности участников невозможно выделить ограниченный набор ключевых концептов. Убедительной представляется позиция И. В. Тубаловой, которая сводится к выделению актуальных и потенциальных ценностей повседневных дискурсов. «Актуальной ценностью повседневных дискурсов является ценность внеинституционального единения, реализованная в процессе повседневного общения. Кроме того, для его участников самостоятельной значимостью обладает осознание своей личностной позиции в мини-группе» [8, с. 44]. К потенциальным ценностям автор относит индивидуальные аксиологические принципы, сформированные в определенной культурной среде, и индивидуально-личностные ценности. При этом «актуализация потенциальных ценностей осуществляется в зависимости от конкретно-ситуативных условий общения и темы общения» [8, с. 44].

Выбор коммуникативной **стратегии** и набора тактик ее реализации коррелирует с понятием цели дискурса. Речевая стратегия, по М. Ю. Олешкову, это «конкретный план речевого воздействия на партнера по коммуникативной ситуации, специфический способ речевого поведения, избранный в соответствии с целеустановкой, интенцией говорящего» [9]. Основная цель бытового SMS-дискурса — установление, поддержание, корректирование социальных связей. Соответственно, в большинстве случаев, вступая в речевое взаимодействие, коммуниканты придерживаются кооперативных стратегий речевого

поведения. Для поддержания общей доброжелательной тональности коммуникации собеседники избирают тактики самовыражения, эмоционально настраивающие, тактики смягчения отказа и пр.

Однако стоит заметить, что речь в данном случае идет именно о межличностном общении хорошо знакомых коммуникантов. Д. Кристал справедливо отмечает, что не все SMS-сообщения можно назвать позитивными. Коммуникационное средство предоставляет ресурсы для отправки оскорблений, издевок, клеветы, обвинений и угроз [7, с. 106].

Характеристика **тематика** бытового SMS-дискурса связана с определенными сложностями. Эта дискурсивная среда, в отличие от отдельных видов институционального речевого взаимодействия, выделяется исключительно на основании коммуникационного средства. Соответственно, среда, отношения коммуникантов и обстановка общения не регламентируют содержание сообщений. «Тематическая структура повседневного дискурса является принципиально открытой» [8, с. 45].

По мнению Е. С. Сироткиной, тематическая направленность SMS не отличается от других видов коммуникации. Автор выделяет три типа коммуникативных задач, определяющих тематику сообщений: «а) запрос или сообщение информации; б) побуждение к действию; в) эмоционально и фатически значимое взаимодействие» [10, с. 18]. Соответственно, Е. С. Сироткина разделяет содержание SMS на информационное и фатическое.

М. Ю. Сидорова считает, что коммуникативные задачи, решаемые в SMS-общении «предполагают передачу не только (а иногда и не столько) диктумного смысла — объективной информации, но смысла модусного — эмоционального отношения, позитивной энергии, участия, сочувствия, желания поделиться радостью или печалью» [11, с. 180].

Представляется возможным выделить ряд тематических направлений, наиболее частотных для SMS-опосредованной коммуникации:

— настроение, эмоциональное и физическое состояние собеседников (А: Я заболела :(В: Вылечим! В: Горло? температура? насморк? А: Не знаю насчет температуры... Горло болит(В: Пойдешь домой купи лимон.и прям ешь его и с чаем.и настойку эвкалипта размешай с водой.и полоскай горло),

— актуальные события, наблюдения (Да... Женский баскет-печальное зрелище) мы бы тож так смогли :D тренер в джинсах и черном свитере с горлом <333),

— поздравления и пожелания (Привяу, именинница! С д/р вас по полной! Всего-всего и еще чу-чуть... Где и когда появишься? Удачи на экзамене! Ни пуха ни пера!),

— актуальные вопросы совместных проектов и пр. (А. Наташ, а че у тебя с современными ведущими ТВ и прессой? В практиках то этого толком и нет..? В. ya tupo v wikipedii posmotrela:),

— взаимоотношения друг с другом, третьими лицами (А: Спасибо, солнышко:* люлю тебя! В: I ya tebya, kekshik:**),

— планы на ближайшее время (А. У тебя сегодня психология жур-ки бугет? В. Ну vrode, a bito? А. Хотела с тобой в центр книгу сходить. У мя щас закончится В. Vezet :(ya hotet А. Мы с Таней в центр поехали. к концу пары бугу. мож чуть опоздаю),

— местоположение коммуникантов, время, место встречи (А. Оль, сёня можно и пораньше если сможешь, я уже сваливаю :) В. Ну я схожу на 1 пару до 3.30 И все. Давай тага в 4.20-4.30),

— запросы фактической или контактной информации (А: *Какой пароль у компа? В: 111111*),

— просьбы, списки покупок (*Smetana, yaiki, hleb, sous soy, beherovka*) и пр.

Стоит отметить, что значительная часть развернутых диалогов преимущественно фатического содержания носит политематический характер. При этом в одном диалоге может раскрываться как информативное, так и фатическое содержание.

А.: Малышок, я с Аней иду сюда на открытие чегевары к 8. Не теряй, постараюсь не сильно долго

В.: оке, по помни: ТЕБЕ ЗАВТРА НА РАБОТУ XD

А: Хахаха)) мне сразу представился адский роко-чуший голос

В.: haj-haaaaj effect dostignut! btw email napisat' slabo, nee? ^^

А.: Я не помню твой адрес:(напиши и я проверку связи устрой!

В.: *****@msn.com ze >_>

А.: Отправила английских бобриков!

Жанровый репертуар бытового SMS-дискурса отличается наибольшим разнообразием в сравнении с институциональными разновидностями. Главным образом, это традиционные фатические и информационные речевые жанры, такие как просьба, вопрос, ответ, похвала, комплимент, поздравление и пр. Жанровые новообразования для этого типа дискурса, реализуемого в SMS-опосредованной коммуникации, не свойственны (подробнее о жанровой системе SMS см. [12]).

Согласно В. И. Карасику, «под **дискурсивными формулами** понимаются своеобразные обороты речи, свойственные общению в соответствующем социальном институте» [3, с. 233]. Это принятые в определенной сфере общения «клише и функционально-обусловленные обороты, которые однозначно определяют тип данного дискурса» [3, с. 229]. В этом смысле дискурсивными формулами бытового дискурса, реализуемого в SMS-опосредованной коммуникации, условно можно считать фатические маркеры, свойственные неформальному общению: формулы приветствия (*dobrogo utre4ka; приветники; прив; добрых утречкаф* и пр.), прощания (*славких снов; спок; до завтра; пока* и пр.), вопросы о текущем состоянии дел (как ты там; как дела); обращения, указывающие на родственные отношения (*matulya; papochka; rara* и пр.), уменьшительно-ласкательные или короткие формы имен собственных (*Ольчик, Саш, Оль, Наташ, Катюш* и пр.), специфические прозвища (*zaj; золотце; няшка; masus'; mila-ho* и пр.).

Принимая во внимание специфику дискурсивной практики повседневного SMS-общения, принципиально неоднородной, открытой и не имеющей строгой социальной регламентации, можно констатировать близость ее стилистического оформления с разговорно-обиходным стилем речи, характерными стилистическими чертами которого являются «непринужденный и даже фамильярный характер речи (и отдельных языковых единиц), глубокая эллиптичность, конкретизированный (а не понятийный) характер речи, прерывистость и непоследовательность ее с логической точки зрения, эмоционально-оценочная информативность и эффективность» [13, с. 433]. Использование в персональной разновидности SMS-дискурса разговорно-обиходного стиля обусловлено тем, что коммуникативная ситуация в значительной степени отвечает характерным экстралингвистическим признакам: «неофициальность и непринуж-

денность общения; непосредственное участие говорящих в разговоре; неподготовленность речи, ее автоматизм; преобладающая устная форма общения, и при этом обычно диалогическая (хотя возможен и устный монолог)» [13, с. 433]. Кроме собственно разговорно-обиходного стиля, стилистическими ресурсами персонального бытового дискурса, реализуемого в SMS, являются общий жаргон, просторечия, диалекты и пр. В большинстве случаев стилистическое оформление текстов SMS позволяет дифференцировать персональный и институциональный дискурс.

1) А.: *Масятка, у сабагу егу, если без пробок, в 10-15 мин буду у ти, ты как? В.: Минут через 10 выйду, масян)) ты иди сразу к трэвсу, я подойду со стороны флагмана, чтобы не обходить, так быстрое))* А.: Оке)

2) Сбербанк ОнЛ@йн. 11:42 10.04.14 вход в систему. Не вводите пароль для отмены операций/шаблонов, не подтверждайте операции, которые Вы не совершали.

Однако в отдельных разновидностях институционального дискурса также можно проследить намеренное использование разговорно-обиходного стиля речи. Как отмечает О. Б. Сиротина, «использование разговорных элементов как средства интимизации речи характерно как для публицистики, так и для художественной речи, т.е. для стилей осуществляющих функцию воздействия» [14, с. 36]. Воздействующая функция является дифференциальным признаком рекламного SMS-дискурса. Стратегия интимизации достаточно широко используется в рекламных рассылках, так как вызывает доверие и повышает лояльность клиента к агенту или объекту рекламирования. Дополнительные возможности для реализации этой стратегии предоставляют адресность, или таргетированный характер рассылки, конвенциональный статус SMS как средства неформального общения.

Термин «**прецедентные тексты**» вслед за Ю. Н. Карауловым мы понимаем как «тексты, (1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [15, с. 216]. В этом смысле феномен прецедентности проявляется в бытовом SMS-дискурсе иначе, нежели в открытых коммуникативных пространствах Интернета, телевидения, радио, прессы и пр. Замкнутое коммуникативное пространство ограничивает ресурсы продуцирования собственных прецедентных текстов внутри дискурса, так как они не имеют выхода к массовой аудитории, в то время как «для прецедентных феноменов важна «техническая» поддержка, прежде всего средствами массовой коммуникации, обеспечивающая тотальную их рецепцию максимально широким кругом потребителей» [16]. Бытовой SMS-дискурс демонстрирует способность быть восприимчивым, но не донором интертекстуальных вложений [17, с. 68]. Соответственно, коммуниканты прибегают к цитированию интердискурсивных прецедентных текстов. «Тексты, рожденные в дискурсах повседневности, характеризуются «минимумом речевых ограничений» [6, с. 175], легко допускают вторжение инодискурсивных формул и прецедентных текстов» [8, с. 51].

В качестве источников инодискурсивных прецедентных текстов могут выступать: кинематограф

(А. Зай! Я забрала твои ключи; В. **zamurovali!** T_T), мультипликация (Я под телеком сижую, и на телек не гляжу) все сижую и сижую оро), народная фразеология (да мне не залько) по уа еј napisala, 4to eto mnogo) kogo4e, **zdu otveta, kak solovej leta orogo**, радио (Мне просто говорить неудобно — **шоу шепелявых**)), Интернет (Molodec! Idi **VERNI NENAVIST V HARDCORE!**), реклама (Слоган кредитной компании: **каждый охотно желает знать, где и сколько он может взять**:)).

Как видно из приведенных выше примеров, в отдельных случаях прототекст инодискурсивного вложения подвергается трансформации, языковому обыгрыванию путем замены отдельных компонентов высказывания. При этом модификация может быть вызвана как неточным цитированием, так и осознанной установкой на создание комического эффекта.

Подведем некоторые итоги. Персональный дискурс представлен в SMS-коммуникации главным образом бытовым межличностным общением лично знакомых коммуникантов, связанных неформальными отношениями и предстающих во всем богатстве индивидуальных личностных характеристик. Хронотоп персонального SMS-дискурса не регламентирован, не ограничивает мобильность коммуникантов, возможно синхронное, квазисинхронное и асинхронное общение. Основные цели поддержания социальных отношений и решения обиходно-бытовых задач реализуются в кооперативных коммуникативных стратегиях. Главная ценность бытового SMS-дискурса — достижение и поддержание «внеинституционального единения» (И.В. Тубалова) или «уз единства» (Б. Малиновский), соответственно, неотъемлемым компонентом диалогов является модусное содержание. Жанровый репертуар отличается традиционностью, коммуникативные намерения реализуются, главным образом, в первичных речевых жанрах. Бытовой SMS-дискурс в силу замкнутости коммуникативного пространства может выступать восприимчиком, но не продуцентом прецедентных феноменов. Стилистическое оформление бытовых диалогов характеризуется ориентацией на разговорно-обиходный стиль, жаргон, просторечие и диалекты.

Библиографический список

1. Сорокина, Т. А. Дискурсивная организация русскоязычной технической опосредованной коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Сорокина. — Саратов, 2013. — 21 с.
2. Кибрик, А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : дис. в виде научного доклада д-ра филол. наук / А. А. Кибрик. — М., 2003. — 90 с.

3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс : моногр. / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с.
4. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. — М. : Гнозис, 2003. — 280 с.
5. Савельев, Е. А. Русскоязычные SMS-тексты в социолингвистическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Савельев. — Нижний Новгород, 2011. — 18 с.
6. Андреева, С. В. Дискурсивные и языковые особенности СМС-общения / С. В. Андреева, Е. В. Верякина // Язык. Дискурс. Текст : V Междунар. науч. конф. Труды и материалы. — Ростов н/Д. : АкадемЛит, 2010. — Ч. I. — С. 26–29.
7. Crystal D. Txtng: the Gr8 Db8. — Oxford : Oxford University Press, 2008. — 239 p.
8. Тубалова, И. В. Специфика организации дискурсов повседневности / И. В. Тубалова // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. — 2011. — № 4. — С. 41–52.
9. Олешков, М. Ю. Моделирование коммуникативного процесса. — Нижний Тагил, 2006. — 336 с. [Электронный ресурс]. — URL: http://olshkov.info-tag.ru/odoc/47_.doc (дата обращения: 10.04.2014).
10. Сироткина, Е. С. Русскоязычная смс-коммуникация как объект лингвистического анализа : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. С. Сироткина. — М., 2012. — 25 с.
11. Сидорова, М. Ю. «Засоряют ли СМС-сообщения русский язык?», или «На зеркало неча пенять...» / М. Ю. Сидорова // Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение. — М., 2006. — С. 173–182.
12. Кушаклова, Н. О. SMS-опосредованная коммуникация: жанровый аспект // Медиаскоп. — 2013. — № 3. [Электронный ресурс]. — URL: <http://mediascope.ru/node/1382> (дата обращения: 15.04.2014).
13. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка : учеб. / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. — М. : Флинта, Наука, 2008. — 464 с.
14. Сироткина, О. Б. Современная разговорная речь и её особенности / О. Б. Сироткина. — М., 1974. — 144 с.
15. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — 7-е изд. — М. : ЛКИ, 2010. — 264 с.
16. Кузьмина, Н. А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса // Медиаскоп. — 2011. — № 1 [Электронный ресурс]. — URL: <http://mediascope.ru/node/755> (дата обращения: 12.04.2014).
17. Ревзина, О. Г. Дискурс и дискурсивные формации / О. Г. Ревзина // Критика и семиотика. — 2005. — Вып. 8. — С. 66–78.

КУШАКОВА Наталья Олеговна, аспирантка кафедры журналистики и медиалингвистики.
Адрес для переписки: n_kushakova@hotmail.com

Статья поступила в редакцию 16.06.2014 г.
© Н. О. Кушаклова

Книжная полка

Канакина Г. И. Русская пословица как средство формирования языковой и социокультурной компетенции : учеб. пособие / Г. И. Канакина, Е. В. Викторова. — 1-е изд. — М. : Флинта, Наука, 2015. — 144 с. — ISBN 978-5-9765-1828-5.

Пособие включает материал о русских пословицах, их специфике как малого фольклорного жанра, истории возникновения, особенностях построения и функционирования. Авторы предлагают систему работы (теоретические сведения, упражнения и задания) по формированию языковой и социокультурной компетенции с опорой на языковые, дидактические и воспитательные возможности русских пословиц. Приложения к пособию содержат дополнительный дидактический материал, который существенно расширяет возможности преподавателя, позволяя ему создавать, моделировать новые формы работы. Для студентов, аспирантов и преподавателей филологических факультетов вузов, учителей русского языка, литературы, общественности и всех, кого интересует самобытность русского языка и волнует его судьба.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ КАТЕГОРИЧНОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В статье описываются лексико-грамматические средства усиления категоричности высказывания. Маркеры категоричности анализируются в контексте прагматических характеристик высказывания.

Ключевые слова: высказывание, категоричность, модальность.

Одним из квантов смысла высказывания является категоричность — категория, которая, как и высказывание в целом, имеет свою семантику, формируемую языковыми единицами разных уровней, а также прагматическую природу, главным элементом которой является говорящий.

Категоричность — это модусная семантико-прагматическая категория высказывания, включающая лингвистические и нелингвистические характеристики, позволяющие определить степень уверенности говорящего в описываемом положении дел или его оценке, а также позволяющие судить о степени безапелляционности передаваемой говорящим информации.

Категоричность характеризуется большей или меньшей степенью. Иными словами, шкала категоричности имеет две противоположные стороны: повышение (усиление) и понижение (смягчение). Названные векторы категоричности рассматриваются относительно условной нулевой точки, концентрирующей в себе высказывания, для которых категория категоричности не является актуальной, — это те речевые произведения, которые демонстрируют отсутствие у говорящего соответствующей дополнительной интенции — выразить свою мысль более или менее категорично.

В русском языке существуют специальные лексические средства выражения степени категоричности высказываемой говорящим мысли, характеризующиеся соответствующим семантическим компонентом и типичной грамматической функцией. Эти средства мы называем лексико-грамматическими и рассматриваем их в контексте прагматической ориентации высказываний (в первую очередь, интенции говорящего).

Цель нашей статьи — описать типичные лексико-грамматические маркеры усиления категоричности высказывания.

В первую очередь, назовем такие маркеры категоричности высказывания, как модальные слова и словосочетания с семантикой уверенности говорящего в истинности высказываемого: *бесспорно, безусловно, несомненно, конечно, вне (без) всякого сомнения, разумеется, естественно* и др.

Например: *Вам, бесспорно, удалось создать собственный стиль в интервью* (Труд-7, 17.02.2011); *Это, несомненно, было лучшее выступление нашего фигуриста в этом сезоне* (из телепередачи). *Разумеется, самым эффективным ходом является привле-*

чение в партийные ряды президента Владимира Путина (Итоги, 02.04.2003).

Данные маркеры категоричности востребованы как в ситуациях описания, характеристики, оценки объекта действительности или положения дел, так и в ситуациях согласия или несогласия с собеседником и положительного или отрицательного ответа на вопрос. Рассматриваемые модальные слова могут выполнять функцию вводных слов или выступать в роли утвердительных предложений. Например: (1) — *Можно ли стабилизировать ситуацию на Украине без помощи России?* — **Конечно нет** (КП, 04.04.2014); — *Они предотвратили конфликт?* — **Безусловно, они сделали для этого все возможное** (из телепередачи); — *И как он тебе?* — **Он, естественно, красавец** (из разговора); (2) — *Неужели тебе это нравится?* — **Конечно** (из разговора); — *Вам было страшно?* — **Безусловно!** (из телепередачи); — *Можно ли говорить о стабилизации обстановки?* — **Вне всякого сомнения** (из телепередачи). В (1) модальные слова выражают категоричность отрицания или утверждения, во (2) они являются собственно утверждениями, причем категоричными. Ср. нейтральное с точки зрения категоричности *Да* и категоричное *Безусловно*.

Некоторые из приведенных модальных слов с семантикой категоричности являются омонимами кратких прилагательных или наречий, выполняющих функцию составного именного сказуемого: *это бесспорно; это несомненно; это естественно*.

В качестве средств выражения категоричности могут выступать глаголы, краткие прилагательные и причастия с семантикой уверенности, убежденности, несомненности, выполняющие функцию сказуемого или выступающие в роли вводных слов: *уверен, убежден, не сомневаюсь* и др.

Например: *Уверен, те фигуры, которые мы сейчас видим в руководстве Украины, глубоко несостоятельны* (КП, 08.04.2014); *Это, не сомневаюсь, укрепит наши позиции в мире; Я убеждена: каждый из нас кузнец своего счастья* (из телепередачи).

Уверенность и убежденность говорящего, отсутствие у него сомнений усиливается при помощи наречий меры и степени: *Я абсолютно уверен в том, что наш бутик быстро превратится в место встреч и настоящий клуб знатоков и ценителей тонкого часового искусства, живущих в северной столице России* (РБК Daily, 15.04. 2011); *По ряду причин я глубоко убежден: не нужно придавать*

большое значение бумагам, подписанным в Женеве (АН-online, 21.04.2014); **А сегодня, я в этом глубоко убежден**, учитывая потенциал стран Латинской Америки, учитывая рост их экономического потенциала и рост их веса на международной арене, Россия не имеет права не уделять этому направлению своей политики должного внимания (В. В. Путин); **Завтра будет подписан признательный протокол, я в этом уверен на сто процентов** (Н. Леонов); **Я сто процентно уверен** в том, что все это было цинично разыграно, так же цинично, как была разыграна драма на Украине двумя десятилетиями раньше (КП, 15.04.2014). Ср.: **Что до меня, то я даже ни на минуту не сомневаюсь** в ее выборе (М. Салтыков-Щедрин); **Нисколько не сомневаюсь** в правильности вашего решения (из разговора) — усиление отрицания сомнения говорящих придает высказываниям большую категоричность.

Маркерами категоричности высказывания являются глаголы речи *заявлять, утверждать, требовать, подчеркивать* и др. с семантикой ультимативности, особой значимости произносимого, выступающие в роли сказуемых главной части сложноподчиненных предложений с придаточным изъяснительным или сказуемых в бессоюзном сложном предложении с пояснительной частью. Например: **Я заявляю, что фашизм не пройдет!**; **Подчеркиваю: никакого вторжения не было!** (из телепередачи); **А я утверждаю, что никогда не видела его в этом доме** (из разговора). Ср. использование данных глаголов в составе составного глагольного сказуемого: **Я берусь утверждать, что англичанам была предложена жеманьянская сделка — размен компроматов** (КП, 28.03.2014); **Я могу свидетельствовать о коллекции Бэрона, которую видел своими глазами** (КП, 28.03.2014); **Я хочу подчеркнуть, что Россия никогда не оставит в беде своих соотечественников** (из телепередачи), где за счет использования вспомогательных модальных глаголов отмечается незначительное снижение категоричности высказывания (я утверждаю категоричнее, чем я могу утверждать или я берусь утверждать; я подчеркиваю категоричнее, чем я хочу подчеркнуть и т.д.).

С данными глаголами активно сочетаются наречия с семантикой усиления действия: *решительно заявляю, категорически заявляю, уверенно заявляю, особо подчеркиваю, категорически утверждаю*. Демонстрируя таким образом свою уверенность и решительность, говорящий ставит преграду перед адресатом: «Я заявляю о своей уверенности и не приемлю возражений». Ср.: — **Москва признает выборы 25 мая? — Мы посмотрим, как они будут проходить... Но пока мы категорически заявляем не делаем** (В. Чуркин, КП, 13.05.14); — **И вы беретесь утверждать обратное? — Ну, с абсолютной уверенностью сказать не могу, но скорее всего... Во всяком случае есть все предпосылки...** (из телепередачи) — в данном случае говорящие уходят от категоричности суждений и демонстрируют возможность изменения своей точки зрения.

Как показывают приведенные выше примеры, маркером категоричности является наречие *категорически* и его синонимы: *решительно, уверенно, однозначно, абсолютно* и др. Они сочетаются с глаголами речи, с глаголами, обозначающими отношение говорящего к тому, о чем говорится, а также со словами, представляющими разные части речи, выступающими в роли сказуемого и обозначающими согласие или несогласие говорящего с собеседником. Например: **Я категорически отказываюсь участвовать**

в этом фарсе (из телепередачи); **Я абсолютно с вами не согласен...** **А что касается дороги — я однозначно за** (из разговора); **Я категорически против** заграничного тренера сборной России (КП, 28.03.2014).

Особый статус имеют наречия меры и степени с приставкой или частицей НИ: они делают категоричными не только высказывания, включающие отрицание сомнения говорящего в истинности суждения, но и те высказывания, в которых отрицается отношение говорящего к объекту характеристики или оценки, а также отрицается какое-либо качество, действие, состояние характеризуемого или оцениваемого говорящим объекта. Например: **Я нисколько не почувствовал, что он раскаялся**; **Он мне нисколько не нравится**; **С тех пор она ничуть не изменилась**. В подобных высказываниях отсутствуют маркеры уверенности говорящего в том, о чем он говорит, но присутствует усиление позиции говорящего относительно объекта посредством названных наречий. Ср. также: **Он абсолютно не понимает**; **Он совсем не дурак**; **Он далеко не прост** — в подобных высказываниях интенсификация оценочного смысла коррелирует с усилением категоричности высказывания (говорящий подчеркивает большую отдаленность объекта от отрицаемого признака); при этом категоричность обнаруживается в диктуме высказывания, а модус остается формально не выраженным.

Категоричность придают высказыванию модальные слова с семантикой долженствования *должен, обязан, входящие в состав сказуемого*: **Ты должен убрать игрушки!** (из разговора); **Киев должен был предоставить гуманитарный коридор** (из телепередачи); **Путин просто обязан учитывать этот фактор** (*Еженедельный журнал, 08.04.2003*). Категоричность высказываний с семантикой долженствования может усиливаться за счет наречий меры, степени, образа действия, которые придают косвенному призыву, который скрывается за рассматриваемым модальным смыслом, большую безопасность: **Я должен увидаться с родителем во что бы то ни стало** (Н. Мамышев); **Ты обязательно должен сказать ему, что все знаешь** (из разг.); **Вы непременно обязаны заявить о себе** (из телепередачи). Накладывая на себя или адресата некие обязательства, говорящий выступает в роли своеобразного диктатора: **некто непременно должен (обязан) сделать нечто, и это обязательство не подвергается сомнению, т.е. не допускает возражений**. Ср.: **Чтобы начать переговорный процесс, Киев должен немедленно остановить карательную операцию** (КП, 21.07.2014) — в данном высказывании обязательства накладываются на третье лицо, но от этого степень категоричности суждения не становится ниже.

Семантическим потенциалом категоричности обладают модальные слова: *нужно, надо, необходимо, нельзя*; они выступают как регуляторами проявлений адресата: *последний получает указание, что нужно (необходимо) сделать и от чего следует воздержаться, так и сигналами оценочного смысла: та или иная ситуация получает отрицательную оценку, которая выражается косвенно, через указание на то, что нужно (необходимо) и чего нельзя делать*. Например: **Необходимо немедленно приступить к формированию собственной платежной системы** (из телепередачи); **Проблемы образования нельзя решать с кондачка** (В. Путин, КП, 26.06.2014); **Не нужно** обо мне судить только

по программе. Я разная. И на экране, в жизни (Л. Гузеева, Телесемь, 01.04.2013); *Единственный, кто выразил свое отношение к докладу, был коммунист Геннадий Дроздов. Его фраза: «Нам **нужно** прекратить себя обманывать!»* завершила обсуждение (ВО, 02.07.2014). В последнем высказывании цитируются слова депутата, являющиеся косвенной отрицательной оценкой действий коллег, занимающихся приукрашиванием результатов своей работы.

Нельзя не отметить, что высказывания, содержащие выраженное в том или ином виде отрицание или несогласие, обладают большей категоричностью, чем высказывания с семантикой утверждения или согласия. Ср.: (1) — *Ты пойдешь со мной? — Да, бегу; — Ну что, фильм понравился? — Да, здорово!; Я склонен с вами согласиться.* — (2) — *Ты пойдешь со мной? — Нет, не хочу; Ну что, фильм понравился? — Нет. Ерунда какая-то; Не могу с вами согласиться.* В данном случае действует, по-видимому, общеизвестная особенность восприятия отрицательного суждения: все отрицательное, будь то оценка, отказ, несогласие и т.д., вызывает у носителей языка больше эмоций, чем все перечисленное со знаком «плюс». Заметим также, что *нет* категоричнее *да* в любом контексте. Ср.: (1) *В мире нет специалистов, которые «на глазок» могли бы определить, чем сбит самолет* (КП, 22.07.2014); *Нет никакой надежды на благополучный исход* (из телефильма); *Нет, погода хорошая* (из разговора). — (2) *Да, у нас есть неплохие резервы* (из телепередачи); *Да, в России две беды. И одна из них ремонтирует другую* (КП, 22.06.2006); *Да, погода хорошая* (из разг.). Категоричность *нет* связана с тем, что всякое отрицание потенциально ориентировано на существование противоположной точки зрения, что влечет возможность ее отстаивания, отвержения противоположного мнения, в то время как *да* (подтверждение чего-либо или согласие с чем-либо) потенциально не провоцирует дискуссий и не требует усилий по отстаиванию своей точки зрения или своего мнения (они совпадают с точкой зрения или мнением собеседника). Добавим, что отрицание существования чего-либо часто синонимизируется с категоричным *нельзя*: *Он, с одной стороны, обещает прекращение огня, с другой — исключает возможность диалога с теми, кто провел референдум на своей территории и добился частично крайне высокого уровня поддержки. Поэтому **нет оснований доверять** [= **нельзя**] его словам* (О П. Порошенко, КП, 10.06.2014). В данном высказывании содержится мотивировка отрицания возможности доверять человеку, что является аргументацией категоричного вывода.

Учитывая связь категоричности оценки с ее интенсивностью, нельзя не отметить, что категоричность высказывания зависит от выбора говорящим оценочного предиката, которым определяется и знак оценки, и ее интенсивность, и дополнительные к оце-

ночной интенции цели говорящего: смягчить оценку, не обидев ею адресата, придать оценке резкий, безапелляционный характер, через подчеркнuto высокую оценку продемонстрировать особое, не вызывающее сомнений расположение к адресату и т.д. Например, оценочные предикаты *умный* и *неглупый* отличаются степенью интенсивности и в конкретной ситуации общения выступают маркерами большей или меньшей категоричности суждения.

Приведем примеры высказываний, в которых содержится резко отрицательная оценка, категоричность которой «обнаруживается» в семантике предикатов и «поддерживается» интонационно: *Интересно, сколько стоит хороший автомат? Мне бы в нашей школе он пригодился. **Ненавижу** девчонок. **Тупые дуры!** Распустят волосы и сидят. Каким надо быть **дураком**, чтобы в них влюбиться?* (А. Геласимов); — *Ты зачем это, **сволочь**, донос написал? — Вы перепутали, — сказал Красноперов, — я наоборот... — **Убью!** — замахиваясь, крикнул писатель* (С. Довлатов); *Со мной шутки плохи ... молчи, **гад, убью...*** (С. Довлатов). Ср.: — *И вы, вы миритесь с этим? — **Пошел вон**, — сказал хозяин. — **Пошелка ты вон отсюда, сопляк, хам, неуч, кретин, дебил, размазня. Пошел отсюда вон!*** (Е. Попов) — лексические повторы и однородные ряды отрицательно-оценочных предикатов способствуют как интенсификации оценки, так и высокой степени ее категоричности (о предикатах как показателях интенсивности оценки см.: [1, с. 156–164]).

В заключение нашего описания типичных лексико-грамматических маркеров усиления категоричности отметим, что все рассмотренные языковые средства используются говорящими в высказываниях разных жанров. При этом стремление выразить свою мысль категорично — это интенция, дополнительная к основным целям говорящих: высказать мнение, согласиться или не согласиться с чужим мнением, оценить что-либо, побудить к действию и т.д.

Библиографический список

1. Никитина, Л. Б. Антропоцентрическая семантика : образ homo sapiens по данным русского языка : учеб. пособие / Л. Б. Никитина. — Омск : ОмГПУ, 2007. — 256 с.

МАЛЫШКИН Константин Юрьевич, соискатель по кафедре русского языка и лингводидактики.

Адрес для переписки: flashbackostya@gmail.com

НИКИТИНА Лариса Борисовна, доктор филологических наук, доцент (Россия), профессор кафедры русского языка и лингводидактики.

Адрес для переписки: laribn@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 04.09.2014 г.

© К. Ю. Малышкин, Л. Б. Никитина

Книжная полка

Филология: вечная и молодая. Сборник статей к юбилею профессора М. Л. Ремнёвой / Под ред. М. Ю. Сидоровой, Л. А. Дунаевой. — М. : Изд-во Московского университета, 2012. — 384 с. — ISBN 978-5-21106439-3.

В сборник, посвященный юбилею М. Л. Ремнёвой, вошли статьи профессоров кафедры русского языка, руководителей и представителей новых специализаций и подразделений филологического факультета МГУ, учеников М. Л. Ремнёвой, а также зарубежных участников международных проектов кафедры русского языка филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

ПОЛИСЕМИЯ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ ТРАНСПОРТИРОВКИ И ХРАНЕНИЯ НЕФТИ, ГАЗА И НЕФТЕПРОДУКТОВ

В статье рассматривается проблема функционирования многозначных терминов подъязыка транспортировки и хранения жидких и газообразных углеводородов. Подтверждается то, что полисемия терминологических единиц исследуемой терминологии является закономерным лингвистическим явлением.

Ключевые слова: многозначные термины и терминологические сочетания подъязыка транспортировки и хранения углеводородов, общетехнические и узкоспециальные термины.

Полисемия — от греческого *polys* — «много» и *sēma, sēmeion* — «знак». По мнению А. А. Реформатского, полисемия, т. е. «многозначность» свойственна большинству обычных слов. Слова как названия могут легко переходить с одной вещи на другую или на какой-либо признак этой вещи или на ее часть [1, с. 81]. В соответствии со Словарем лингвистических терминов, многозначность (полисемия) — это наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате развития первоначального значения этого слова.

Проблемы полисемии изучали и продолжают изучать многие авторитетные отечественные и зарубежные лингвисты, причем точка зрения на данную проблему неоднозначна. Одни, как И. В. Арнольд, считают наличие полисемии, особенно в сфере терминологии, существенным недостатком, другие (А. А. Реформатский, С. П. Афанасьева) полагают, что присутствие многозначности в любом языке является фактом, третьи — например, А. А. Потемня, Ф. М. Березин, Л. В. Щерба, вообще отказываются от такого явления, как полисемия, в праве на существование. Л. В. Щерба считает: «Неправильно думать, что слова имеют по несколько значений: это, в сущности говоря, формальная и даже попросту типографская точка зрения. На самом деле мы имеем столько слов, сколько данное фонетическое слово имеет значений» [2, с. 77].

Мы будем придерживаться второй точки зрения, т.е. той, когда считается, что многозначность как неотъемлемое явление общелитературного языка распространяется и на общенаучный, и на узкоспециальный слой языка, поскольку терминологические единицы не просто связаны с общелитературным языком, а в силу экстралингвистических факторов, благодаря процессу терминологизации, переходят из разряда общеупотребительных слов в разряд терминов.

Полисемантические термины характеризуются связностью значений слова, все эти значения имеют общую семантику, тем не менее они приобретают разнообразные «оттенки», что в результате ведет к многозначности.

Многозначность как лингвистическое явление обусловлено тем, что язык, представляющий собой хотя и обширную систему, все же стремится к целесообразной экономии языковых средств и использует уже имеющиеся единицы для выражения новых понятий и явлений, возникающих в различных сферах человеческой деятельности. При этом следует различать использование лексико-семантического варианта и многозначного слова. ЛСВ является «основной предельно малой двусторонней единицей лексико-семантической системы, реально функционирующей в речи» [3, с. 418], в то время как многозначное слово представляет собой абстрактную единицу языка как системы, сведение воедино имеющих место употреблений слова.

Рассмотрим для примера слово *oil*, означающее масло растительное или минеральное, во всех случаях это слово имеет то же значение — масло, хотя с несколько иным оттенком. *Oil* является многозначным, поскольку оно имеет еще одно значение — нефть, в основе которого лежит уже другой признак (в отличие от свойства маслянистости), такой как горючесть, использование в качестве топлива. Онлайн-словарь *ABBYYLingvo* дает несколько значений лексической единице *oil*:

1. сущ.
- 1) масло (обычно растительное или минеральное)
- 2) нефть
- 3) техническое масло, смазочный материал
- 4) а) обычно *oils*; = *oilcolour / paint* масло, масляная краска
- б) = *oilpainting*- картина, написанная маслом
- 5) амер.; разг. — лезть, подхалимство
- 6) обычно *oils*; разг.; = *oilskin*
- 7) австрал.; новозел.; разг. — информация; факт, правда.

Многозначным является термин *tank*:

- 1) бак; цистерна; танк
- 2) резервуар || хранить в резервуаре
- 3) ванна; чан; камера
- 4) бачок; канистра; сосуд
- 5) сборник, приёмник; хранилище
- 6) резонансный (колебательный) контур
- 7) водоём

Таблица 1

Pipeline	
общ.	трубопровод; магистраль; нефтепровод; канал
автом.	гидросистема; пневмосистема
бизн.	газопровод; требуемый объём продаж
воен.	система снабжения; труба
воен., тех.	грузооборот; переменный личный состав
нефт.	конвейер
произв. помещ.	трубопроводный транспорт
тех.	магистральная линия связи
экон.	компания трубопроводного транспорта
труб.	магистральный трубопровод

Таблица 2

Tanker	
общ.	танкер; наливное судно; цистерна; автоцистерна; транспортировать в танкерах; самолёт-заправщик
автом.	автомобиль-цистерна
авиа	самолёт-топливозаправщик; заправщик (специализированный автомобиль); ЛА-топливозаправщик; ЛА-танкер (напр. для исследования обледенения в полёте); топливозаправщик (специализированный автомобиль)
воен.	автозаправщик, автотопливозаправщик
нефт.	бензовоз; наливная баржа; нефтеналивная баржа; нефтеналивное судно; нефтяная баржа
нефть и газ	наливное судно
тех.	автомобильная цистерна; вагон-цистерна
логист.	железнодорожная цистерна

8) отстойник

9) баллон.

Полисемичные термины транспортировки и хранения нефти, нефтепродуктов и газа можно разделить на три группы в зависимости от причины возникновения полисемии:

1. термины, многозначность которых обусловлена развитием значений, относящихся к общелитературному языку:

strake — полоса; пояс обшивки;

floor — пол; днище;

seal — печать; герметичная крышка;

unit — единица; узел конструкции;

hoop — обод; кольцо, бугель.

Терминологические значения данных слов развились под влиянием развития и использования технических устройств;

2. термины, многозначность которых связана с развитием значений, относящихся к общенаучному слою языка:

tank — резервуар, цистерна;

body — тело, корпус судна;

damping — затухание, демпфирование;

compartment — отделение, отсек;

bearing — подшипник, опора; подпятник;

gauge — масштаб, размер; измерительный инструмент.

3. термины, многозначность которых обусловлена метафорическим переносом при номинации технических понятий:

collar — воротничок, фланец, устье шахты;

stiffener — элемент жесткости, стойка переборки;

yard — двор, портовые мастерские, склады;

leg — нога, стойка, нога вышки;

brace — скоба, растяжка, элемент жесткости.

Некоторые общетехнические термины столь многозначны, что имеют до 20 и более значений в разных технических сферах, например, термин pipeline — трубопровод (табл. 1).

Данный термин используется практически во всех смежных с нефтегазовой промышленностью областях: это химическая промышленность, автомобильный транспорт, используется в военном деле и других сферах. В сфере транспортировки нефти, нефтепродуктов и газа основной значения термина все же является непрерывное перемещение энергоносителей.

Рассмотрим еще ряд терминов из области транспортировки и хранения нефти, газа и нефтепродуктов. Распространенным видом транспортировки жидких и газообразных энергоносителей является морской транспорт. Для анализа возьмем термин **tanker** — танкер, морское судно, перевозящее нефть, нефтепродукты или газ (табл. 2).

Необходимо отметить, что данный термин используется практически во всех видах транспорта, и в каждом конкретном случае может обозначать как средство для перевозки, так и средство для хранения нефтепродуктов. Многозначность данного термина достаточно специфична и относится исключительно к виду используемого транспорта.

Итак, анализ результатов исследования многозначных терминологических единиц транспортировки и хранения нефти, нефтепродуктов и газа приводит к следующим выводам:

— полисемантические термины данной выборки в количестве 283 единиц можно разделить на общетехнические и специальные (70 % и 30 %), в соответствии с количественным анализом многозначность общетехнических терминов (170 терминологических единиц, или 60 %) гораздо шире (до 30 значений у одного термина) в сравнении с многозначностью специальных терминов (2–3 значения), количество таких терминов составляет 113 единиц, или 39,9 %.

— новые значения терминологических единиц данной терминосистемы могут образовываться путём использования уже готовых знаков, которые наполняются новым содержанием вследствие переосмысления значения лексических единиц общелитературного языка;

— полисемия терминологической лексики исследуемого подъязыка является закономерным лингвистическим явлением, причина которого постоянное развитие и пополнение языка за счет возникновения новых понятий, связанных с развитием науки и техники и естественного взаимодействия основных

слоев лексики — общелитературного, общенаучного и специального.

Библиографический список

1. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. — М.: Аспект Пресс, 2003. — 536 с.
2. Щерба, Л. В. Опыт общей теории лексикографии. Избранные труды по языковедению и фонетике / Л. В. Щерба. — М., 1958. — С. 77.
3. Серебренников, Б. А. Общее языковедение. Внутренняя структура языка / Б. А. Серебренников. — М., 1972. — С. 418.
4. АBBYUlingvo [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lingvo-online.ru> (дата обращения: 27.08.2014).

ШУЙЦЕВА Инга Альфредовна, преподаватель кафедры иностранных языков.

Адрес для переписки: ocean-64@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.09.2014 г.

© И. А. Шуйцева

Информация

Конкурс 2015–2016 гг. для назначения стипендий Президента Российской Федерации для обучающихся за рубежом за счет бюджета

Минобрнауки России объявляет о начале всероссийского открытого конкурса для назначения стипендий Президента Российской Федерации для обучающихся за рубежом претендентов из числа студентов и аспирантов организаций, осуществляющих образовательную деятельность, обучающихся по образовательным программам высшего образования по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, на 2015/16 учебный год. Объем бюджетных ассигнований, предусмотренный в федеральном бюджете на одну стипендию, составляет 24,0 тысячи долларов США (эквивалент требуемой валюты). Стипендия включает расходы стипендиата Президента Российской Федерации на обучение, оформление визы, проезд до места обучения и обратно, проживание, медицинскую страховку, оплату местного транспорта. Рекомендуемый срок обучения — не более одного учебного года. Срок пребывания стипендиата Президента Российской Федерации за рубежом может быть сокращен, но не менее чем до одного семестра.

Полная информация о конкурсе на сайте Минобрнауки: <http://минобрнауки.рф/новости/4747>

Источник информации: http://www.rsci.ru/grants/grant_news/267/237364.php (дата обращения: 16.12.2014).

Конкурс 2015 года на лучшее знание русского языка среди студентов и аспирантов

Министерство образования и науки Российской Федерации объявляет всероссийскую студенческую акцию «Я знаю русский язык». Мероприятие направлено на повышение качества владения русским языком и культуры речи у студентов и выпускников вузов России. Координатором акции выступает Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. Стартующая в День студента, 25 января 2015 года, акция «Я знаю русский язык» пройдет на площадках вузов по всей стране. На данный момент о своем участии в акции заявили уже более 20 вузов. Студентам и аспирантам будет предложено пройти добровольную сертификацию на уровень владения русским языком, выполнив ряд заданий, проверяющих знание орфографии, пунктуации, синтаксиса, стилистики, культуры речи, а также навыки работы с текстом. Участников, выполнивших задания, торжественно наградят сертификатами и знаком отличия «Я знаю русский язык», а по окончании проекта будет сформирована база данных (портфолио) студентов и выпускников, успешно прошедших сертификацию.

Информация о конкурсе на сайте Минобрнауки: <http://минобрнауки.рф/новости/4742>

Источник информации: http://www.rsci.ru/grants/grant_news/258/237365.php (дата обращения: 16.12.2014).